

СТЯДКЕР

Константин Кривчиков

[ТРОПАМИ СНАЙПЕРА]
ДОЛГ ОБРЕЧЕННЫХ

Апокалипсис-СТ

Константин Кривчиков

**Тропами Снайпера.
Долг обреченных**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кривчиков К. Ю.

Тропами Снайпера. Долг обреченных / К. Ю. Кривчиков —
«Издательство АСТ», 2020 — (Апокалипсис-СТ)

ISBN 978-5-17-121271-1

Никогда заранее не знаешь, что сулит встреча с незнакомцами: в особенности, если она происходит в Чернобыльской Зоне отчуждения; в особенности, если незнакомцы – отмороженные бандиты, по сравнению с которыми злобные мутанты кажутся овечками; в особенности, если выбор сделан за тебя, потому что ты обречен. Герою вроде бы подарили жизнь, но по условиям сделки он попадает в замкнутый круг смерти, который невозможно разорвать. Необходимо добыть уникальный артефакт, «синюю панацею», и освободить из плена очаровательную дочь атамана бандитов Ирода, но каждый шаг к цели лишь умножает трупы и приближает к гибели самого героя.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121271-1

© Кривчиков К. Ю., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава первая	11
Глава вторая	16
Глава третья	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Константин Кривчиков

Тропами снайпера. Долг обреченных

Пролог

ОН не хотел умирать.

Однако не потому, что так уж сильно хотел жить. Скорее, наоборот.

Тяжелейшие испытания притупили в ЕГО сознании страх смерти, приучив относиться к ней, как к естественному явлению. Более того, явлению, при определенных обстоятельствах спасительному – в ситуации, когда умереть легче, чем выжить. Поэтому ОН знал цену жизни, знал, что порой она не стоит ломаного гроша, и не боялся ее потерять.

Тем более сейчас, когда было утрачено все, что представляло главные ценности, – родители, друзья, любимая девушка... и даже привычная среда обитания, в которой ОН родился и вырос, получил представления о добре и зле, обрел цели. А если это утрачено, то в чем смысл дальнейшего существования? Зачем оно? За что бороться, к чему стремиться?

И все-таки ОН не хотел умирать. Хотя бы по той причине, что валялся в траве без чувств, и решения принимал не ЕГО затянутый дымкой забытья разум, и даже не пресловутое подсознание, о котором так любят рассуждать психоаналитики. Все решали рефлексy уникального организма, невероятно крепкого, выносливого и не желающего погибать.

Не желающего сдаваться. Однако находящегося в страшном и жестоком мире Чернобыльской Зоны. А она, кровожадная и прожорливая, как первобытный дикий зверь, не знала жалости. И уже приготовилась принять в ненасытное чрево очередную добычу, направив к ней палача в образе уродливого мутанта. Этот посланник смерти стоял всего в десятке метров от обреченной жертвы. И, приняхиваясь, медленно поводил из стороны в сторону абсолютно лысой, смахивающей на тыкву башкой.

Откуда-то из середины этой уродливой головы тянулись, шевелясь, два щупальца, напоминающие слоновьи хоботы. Их покрывали колючие шипы-присоски – вопьются в чью-то плоть, уже не отдерешь, разве что с кусками мяса. Нижнее щупальце – оно было толще и короче – имело на конце длинные, как у саблезубого тигра, клыки.

Башка покоилась на мощном каркасе шеи, перетекающей в покатые плечи и мускулистые руки-лапы, пальцы которых «украшали» кривые когти. Довершали облик чудовища широкое грузное туловище, покрытое клочьями свалявшейся шерсти, и могучие нижние лапы а ля динозавр. Разве что хвоста не доставало для полного «боекомплекта». Зато вдоль хребта монстра топорщились плотные, склерозированные, словно у жуков, крылья-панцири – по паре с каждой стороны.

При одном взгляде на мутанта становилось понятно: такой не упустит жертву. Особенно беспомощную. Не упустит, потому что, будучи сотворенным безумной природой Зоны исключительно для убийства, не имеет представления о милосердии. Зато великолепно приспособлен для того, чтобы отслеживать и уничтожать добычу. Вот почему лежащий на земле в беспомощности человек был обречен...

* * *

– Смотри, Грек, ктулху! – негромко, но экспрессивно выговорила девушка в защитном кевларовом шлеме болотного цвета. – Ну и тварь. Давай завалим.

Высокая и поджарая – легкий бронежилет сидел на фигуре как влитой, – она держала наперевес штурмовую винтовку LR-300 с оптическим прицелом. И, судя по напряженному

лицу с раздувшимися крыльями носа, намеревалась использовать оружие по назначению. Однако стоявший рядом усатый здоровяк был иного мнения.

– погоди, Мара, не пори горячку, – отозвался он, тронув девушку за плечо. – Мы здесь не на охоте. У нас и без того с боеприпасами затык.

– Так я же не очередь. Одним патроном. Максимум – двумя.

– Сказал тебе – нет. Топал ублюдок своей дорогой и пусть дальше топает. Зачем он тебе сдался?

– А для коллекции, – сказала Мара, продолжая раздувать ноздри. – В моей коллекции ктулху как раз не хватает. Завалю и голову отрежу. Спорим, я его с одного выстрела сниму? В глаз – и готово.

– Не снимешь. Твоя пукалка для такого монстра не годится, у него мозгов-то, считай, нет. Разве что парализуешь частично, если повезет. Так что...

– А вот давай попробую. В буркало – точно попаду.

– Прекрати, а? – Мужчина, которого девушка назвала Греком, поморщился. – Тебе лишь бы пострелять. Дело не в том, куда ты попадешь. Зачем нам лишний шум? Забыла, куда идем?

Мара недовольно дернула уголок рта. Однако сдержалась. Она, конечно, помнила, что группа направлялась на оптовую базу, чтобы обменять хабар на продукты и боеприпасы. А когда передвигаешься с товаром по Зоне, то лучше обойтись без лишнего кипеша. Ведь Зона, она только на взгляд стороннего наблюдателя кажется безлюдной. На самом деле народу здесь хватает, причем такого, что палец в рот не клади – вмиг откусят вместе со всей рукой. Да еще и добавки попросят.

Так что командир отряда Грек был прав, запрещая Маре отвлекаться на случайного мутанта. Ктулху он, снарк или какой иной урод ходячий – не имеет значения. Главное, что не лезет на рожон, и ладно. И мы не полезем.

Все резонно. Потому Мара и не стала дальше спорить, невзирая на свой дерзкий нрав и привилегированное положение дочери главаря банды Ирода – ну или атамана, как величал себя сам Ирод. Ибо даже статус дочери атамана не дает основания нарушать дисциплину. И даже такой дочери, как Мара, – девицы безбашенной, психически неуравновешенной и почти неуправляемой.

Почти. Грека, ближайшего помощника Ирода, она все же слушалась. Иначе бы отец не выпустил ее за пределы Логова – здания бывшей школы, превращенной бандитами в крепость. А торчать неделями в Логове безвылазно – то еще развлечение. Мара это познала вполне и неоднократно – за свою строптивость и склонность к авантурным поступкам. Так что выбор у нее имелся небогатый – либо соблюдай дисциплину, либо сиди под замком и кукуй.

– И чего мы тогда ждем? – пробурчала девушка. – Урод, между прочим, рядом с тропой притаился. Вдруг он там решил засаду устроить? Чего нам теперь – крюк из-за него делать?

– Может, и сделаем.

– Из-за этой твари? Не слишком ли много чести для нее?

– Много. Да не в муте дело. Думаю, не поменять ли маршрут.

– Ты чего, Грек? Мы же меняли уже один раз. А маршрут, вообще-то, отец утвердил.

– Утвердил. Но, видишь ли, Маруся, нет ничего хуже, чем ходить в Зоне по утвержденным маршрутам. Не любит она постоянства и предопределенности.

– Сталкерские заморочки?

– Типа того. Если хочешь – интуиция. А ктулху этот... Не нравится мне он.

Они расположились на небольшом холме – скорее, взгорке, – откуда хорошо просматривалась болотистая низина впереди и опушка начинавшегося за ней леса. Именно там, на опушке, около толстого ствола старой осины топтался сейчас ктулху. Мутант явно чего-то выжидал, настороженно поводя туда-сюда приплюснутой башкой – принюхивался, всматри-

вался. Но не в сторону пригорка, где в густых кустах скрывалась группа Грека, а куда-то перед собой – в низинку.

– Вот и я говорю – лучше его сейчас грохнуть, – сделала еще одну попытку переубедить командира упрямая Мара. – А то выскочит потом, как из...

– Ти-и-хо! – шелестящим шепотом прервал девушку Грек. – Помолчи. Кажется, вон там кто-то есть...

* * *

Ктулху аж вздрогнул от неожиданности и тут же напрягся, жадно всасывая воздух воронкой своего верхнего щупальца-хобота. Несколько мгновений назад ветер изменил направление, и мутант вдруг отчетливо уловил запах человечины. Да, именно человечины – живой, окровавленной и потной, а не какой-то там разлагающейся плоти. При этом добыча, как успел почувствовать монстр, скрывалась поблизости.

Хотя слабый ветерок снова быстро сменил направление и запах исчез, ктулху уже сориентировался. Тронувшись с места, он преодолел несколько метров. Остановился. Принюхался. Сделал – по наитию – еще один шаг. И снова учуял запах человека.

Четкий и внятный запах. Не принесенный издали ветром, а устойчиво исходивший от близко расположенной потенциальной добычи. Скорее всего, неподвижной, так как насыщенность запаха не менялась, чуткий слух мутанта не ощущал подозрительных шумов, а глаза не замечали никакого движения. Следовательно, искомый объект в виде живого человека таился где-то совсем рядом. А то, что он, этот человек, не шевелится, ктулху беспокоило меньше всего. Коли жертва обездвижена, так нашим легче – не надо гоняться по полям и лесам, можно сразу приступить к трапезе.

От приятного предвкушения сытного перекуса у мутанта заныло под ложечкой. Он был уже стар, подслеповат, страдал одышкой. При таких физических кондициях толком не подерешься и не побегаешь. А коли приличная добыча была уже не по зубам, то оставалось питаться всякой падалью. А тут же, считай, под носом свежая белковая пища. Как не возбудиться?

Окончательно забыв о маскировке, ктулху, грузно переваливаясь с лапы на лапу, целеустремленно двинулся вперед. И почти тут же обнаружил вожака – возле черного остова дерева, некогда пораженного молнией. Да, там навзничь лежал человек. И хотя он по-прежнему не подавал признаков жизни, чутье не подвело старого мутанта. «Нет, не сдох еще, – мелькнуло в его примитивном мозгу подобие мысли. – Свежатиной пахнет...»

* * *

– Ага, вижу! – приглушенно воскликнула Мара, следившая за происходящим через оптический прицел винтовки. – Во-он возле обгоревшего ствола валяется. Человек вроде бы.

– Мертвяк? – без особого интереса отозвался Грек.

– Непонятно. Не шевелится вроде. Странный какой-то.

– Чего в нем странного?

– Да одет как-то не по-нашему...

* * *

Громко хрустнула ветка под тяжелой лапой мутанта.

Судорожно дернувшись всем телом, человек открыл глаза. И сразу, еще ничего толком не поняв, инстинктивно провел ладонями по туловищу. Затем начал шарить руками по траве вокруг себя.

Ктулху наблюдал за поведением жертвы со снисходительным презрением. Наверное, примерно так реагирует паук на действия несчастной мухи, угодившей в паутину. Мол, чего дергается? Даже забавно. И очень способствует своими телодвижениями повышению аппетита. Ведь если жертва шевелится, значит, наполнена жизненными соками, будет чем полакомиться.

Мутант издал раструбом нижнего щупальца – того самого, снабженного клыками, – звук, похожий на чмокание. И сделал еще один шаг вперед. Теперь охотника и жертву разделял какой-то метр.

Монстр уже решил, с чего начнет свою трапезу. Первым делом он распорот клыками шею и, впившись в рану щупальцем, насосется свежей крови. Вволю насосется – ведь подобного деликатеса он не пробовал очень давно. Даже вкус подзабылся. Еще бы не подзабыться, когда месяцами жрешь одну тухлятину. Так и до изжоги недолго...

Увлечшись своими гурманскими фантазиями, мутант перестал обращать внимание на суетливые движения жертвы. Ну, сучит там по земле своими ручонками, и фиг с ним. Конвульсии, наверное, предсмертные. Скоро ручонки эти оторву и зажую по одной. Но сначала займусь шеей и головой. Шею элементарно сворачиваем лапами, затем впиваемся щупальцем. Вот этим.

Наклонившись к жертве, ктулху вытянул в ее сторону нижний «хобот» – как бы примериваясь. И упустил из виду очень важное обстоятельство. Полумертвый вроде бы человек все-таки сумел к тому времени нашарить то, что искал, – рукоять меча, лежавшего в траве. И в тот момент, когда мутант опрометчиво протянул клыкастое щупальце, человек вдруг взмахнул клинком.

Резко взмахнул. От земли. С неожиданной для умирающего силой. Потому как меч-то был не абы какой, а полуторный, так называемый бастард. Ктулху подобного за свое относительно долгое и мерзкое существование в Чернобыльской Зоне отчуждения никогда не видел. Да и не мог, потому что не водилось в Зоне чудаков, таскавших со средневековыми мечами.

Вот боевой или охотничий кинжал – это запросто. Но длинный громоздкий бастард... Им ведь еще пользоваться надо уметь, фехтовать, так сказать...

Умирающий человек неизвестного рода-племени, судя по всему, владел таким оружием в совершенстве. Что и продемонстрировал, ловко отрубив мутанту нижнее щупальце почти наполовину – вместе с расположенной там клыкастой пастью.

Жестоко обманутый в самых естественных намерениях – разве не естественно добить и сожрать умирающего хомо? – ктулху крикнул и машинально отпрыгнул назад. Противник тут же воспользовался предоставленным шансом – перекатившись по траве, поднялся на ноги и занял оборонительную позицию.

Нельзя сказать, что он действовал особо проворно. Скорее, мутант, получив неожиданный отпор, растерялся и на какое-то время упустил инициативу. Но в затяжном поединке – даже с потрепанным жизнью ктулху с отсеченной пастью – человек был обречен. Потому что разъяренный монстр по-прежнему имел в своем распоряжении четыре могучие лапы, оснащенные когтями-крючьями, и мощное двухметровое щупальце с колючими присосками. А вот его противник...

Да, он оказался крепким орешком, сильным и умелым бойцом. И сумел выиграть первый раунд, буквально восстав из мертвых под носом ошарашенного ктулху. Более того – исхитрился нанести тому серьезное повреждение. Однако это спасение потребовало от бойца предельного напряжения сил и слишком большого расхода энергии. Той самой энергии, которая, согласно законам физики, не берется из ниоткуда сама по себе. Откуда же ей было появиться у

израненного человека, балансировавшего между жизнью и смертью на протяжении нескольких часов, а то и суток? Вопрос, как говорится, риторический.

Вот почему неизвестный боец лишь отсрочил свою гибель, продолжая оставаться в смертельной опасности. Отсрочил, по сути, не осознавая данного обстоятельства, действуя исключительно на рефлексх. Сейчас сознание начало потихоньку возвращаться к нему. Но что толку от сознания, если тело не в силах выполнять его команды?

Поднявшись, человек покачнулся, с трудом удержавшись на ногах. Даже меч опустил, уткнув кончик лезвия в землю. Легким не хватало воздуха – из горла вырывалось хриплое, надсадное дыхание. Кружилась голова, перед глазами вращались розовые круги.

Он еле различал массивную фигуру монстра, маячившую на расстоянии не больше трех метров. Вдобавок она еще и начала двоиться. Человек почувствовал, что вот-вот упадет, так и не сумев достойно встретить врага в своем последнем поединке. Эх, хотя бы несколько минут на передышку. Хотя бы минуту...

Но ктулху не собирался предоставлять отсрочку обреченному на смерть. Потерпев неудачу в первой попытке, теперь монстр намеревался покончить с ерепенистым хомо быстро и без новых осечек. Более того. Невзирая на охватившую его ярость, мутант смекнул, что «очень длинный кинжал» представляет в руках противника грозное оружие. Такое, что ни лапой, ни щупальцем не перешибешь. Вот если бы...

Взгляд ктулху упал на верхушку камня, торчавшего из травы. И хотя камень – натуральный валун – на треть врос в землю, монстра это ничуть не смутило. Присев, он несколькими рывками раскачал валун и вытащил его на поверхность. Затем обхватил лапами, встал, поднял над лысой башкой и, издав грозный рык, двинулся на врага.

А тот не мог даже шагнуть с места, чтобы занять более удобную позицию, потому что с трудом удерживал равновесие на подгибающихся ногах. Разве что зрение чуть сфокусировалось, фигура мутанта, по крайней мере, перестала двоиться в глазах. Да что толку разглядывать урода, коли сил нет даже на то, чтобы поднять оружие? Мечом, разумеется, двухпудовый валун не отразишь, но можно хотя бы попытаться нанести удар. Правда, прежде необходимо сократить дистанцию. А перед этим надо вскинуть меч. Но он, кажется, весит все десять пудов. Или руки так ослабли?

И тогда человек зарычал – с такой бешеной яростью, что даже выдавший виды ктулху на мгновение остолбенел. Продолжая рычать, боец схватил рукоять бастарда обеими ладонями и, побагровев от напряжения, вскинул оружие вверх.

Это был миг торжества человеческого духа. Увы, именно что миг. Неизвестный покачнулся. И, пытаясь устоять на ногах, отступил на шаг назад. Чем лишь усугубил ситуацию. Плотный с виду дерн оказался мягким мхом, скрывавшим впадину – обычная история в заболоченных низинах. Оступившись, человек потерял равновесие и упал навзничь, едва удержав меч в правой руке.

Мутант будто бы ожидал подобного развития событий. Преодолев одним прыжком расстояние до поверженного противника – жесткие крылья на хребте со скрипом вздернулись и опустились, словно створки ставней, – ктулху приземлился рядом. Да так удачно, что сразу наступил лапой на руку с мечом, вдавив ее в почву.

Теперь жертва была не только обезоружена, но и практически обездвижена. Оставалось выполнить завершающее действие – размозжить череп валуном. Эту процедуру ктулху освоил, можно сказать, с пеленок. Свежие мозги хомо, к слову, настоящий деликатес. Для тех, разумеется, кто знает толк в здоровой диетической пище.

От гибели распластанного на земле человека отделял миг. Монстру даже не требовалось напрягаться, чтобы швырнуть валун, – просто разожми лапы, и тот сам рухнет на голову обреченному на смерть пришельцу из другого мира.

И все-таки незнакомец не умер...

Выстрел сухо треснул, казалось, где-то в отдалении. Но пуля на то и пуля, чтобы преодолевать большие расстояния за считанные мгновения. Так вот, пуля, выпущенная Марой из винтовки LR-300, долетела до цели за одну миллисекунду – что не удивительно при начальной скорости около тысячи метров в секунду – и угодила точно в буркало монстра, войдя в глазницу сверху вниз под небольшим углом и застряв в задней стенке черепа.

Но, как и предсказывал Грек, подобное ранение не произвело особого эффекта в случае с ктулху. Зато именно данное обстоятельство парадоксальным образом спасло неизвестному человеку жизнь. Потому что мутант не выпустил валун из лап, а, дернув простреленной башкой, рефлекторно отступил на шаг в сторону. Где его и поразил второй выстрел – из автомата «Вал» со встроенным глушителем.

Этот выстрел оказался для ктулху смертельным. Бронебойная пуля калибра 9×39 мм снесла монстру затылочную часть со всем ее мозговым содержимым. И он завалился на бок по соседству с намеченной жертвой, так и не испробовав вожаемой свежатинки...

* * *

– Вот что значит подходящий калибр в руках настоящего охотника, – с иронией заметил Грек, опуская автомат. – Вот теперь упырь готов.

– В буркало я ему попала, точняк, – с раздражением отозвалась Мара. – Между прочим, я тебя не просила вмешиваться.

– А я тебя просил не поднимать шума. Что, руки зудят? Или этого полудохлого чудака пожалела?

Девушка ответила после паузы, поправив светлый завиток, выбившийся из-под защитного шлема:

– На фига мне его жалеть? Просто любопытно, откуда он здесь такой взялся. Это же меч у него?

– Он самый.

– А что за странный прикид? Вон та блестящая хрень – это что?

– Эта блестящая хрень называется кольчугой, – задумчиво произнес Грек. – Ладно, пойдем глянем на твоего чудака. Заодно отпилишь монстру башку – будет тебе трофеем для коллекции.

Он хохотнул.

– Не нужен мне такой трофей. – Мара брезгливо поморщилась. – Ты же ему полчерепа снес, снайпер... Кстати, ты-то зачем стрелял? Получается, тоже пожалел этого типа?

– Еще чего, жалеть кого ни попадя. Жалость, она у квазимухи в попке.

– Тогда зачем?

– Да так... Глазомер хотел проверить.

Глава первая

Заказ

Картинка на записи была смазанная и мутная. Специалист сразу бы определил, что оператор снимал с приличного расстояния и, видимо, через стекло. Да и качество звука оставляло желать лучшего. Тем не менее речь двух собеседников, запечатленных на цифровую видеокамеру, звучала достаточно отчетливо. Хотя и приглушенно.

«Почему вы уверены, что «панацея» находится именно у него?» – спросил мужчина в кителе без погон, сидевший спиной к объективу: на экране монитора виднелся лишь темноволосяй затылок с короткой стрижкой.

«Потому что уверен, – резко отозвался второй мужчина. – Я привык отвечать за свои слова. Надеюсь, вы тоже, капитан».

В отличие от собеседника он располагался лицом к камере, поэтому можно было различить светло-серый пиджак, кремовую рубашку и широкоскулую физиономию, обрамленную седой бородой.

«Я почему уточняю, Илья Владиленович? – без эмоций произнес капитан, словно не заметив выпада в свой адрес. – Видите ли, артефакт «синяя панацея» очень редкий, поэтому желающих заполучить его очень много. Такая информация обычно не афишируется».

«Повторяю – у меня надежные источники. Надежнее не бывает».

«Что ж... – Собеседник помолчал. – Тогда я должен уточнить еще один момент. Возможность договориться по-хорошему однозначно исключается? Так?»

«Так. Добавлю для пущей ясности – мне он «панацеей» не продаст. Ни за какие деньги».

Бородатый взял со стола фужер с темным напитком, отхлебнул. Еще раз отхлебнул. Небрежным движением вернул фужер на стол – так, что напиток едва не выплеснулся на скатерть. Он заметно нервничал, этот Илья Владиленович.

А вот его собеседник в кителе внешне казался спокойным. Сидел неподвижно, не поворачивая головы. Ни дать ни взять – манекен.

«А зачем ему знать имя покупателя? – все тем же ровным голосом произнес он. – Имя совершенно необязательно указывать. Главное...»

«Поздно об этом рассуждать, – оборвал Илья Владиленович. – Он знает, кто выступает заказчиком. И уж точно способен умножить дважды два. Вы же сами сказали, что артефакт редкий и очень дорогой, верно? Поэтому он сразу просечет, кто заказчик. И откажет. Или заломит совершенно несусветную цену. Чтобы поиздеваться. Понимаете? Время переговоров прошло. Понимаете?»

«Теперь – да. Что же... Но и вы поймите меня. Если нельзя купить, то остается только... кхм... отобрать. А это, учитывая личность владельца, задача чрезвычайно сложная. Скажем...»

«Меня не интересуют подробности. Делайте, что хотите. Хоть в плен его захватывайте, пытайте, не знаю... Можете хоть кожу с него заживо снять, разрешаю. Мне нужен результат! И чем скорее, тем лучше. Вы беретесь за работу?»

«Хм... Это очень сложная работа. И, в некотором роде, деликатная. Особенно – с учетом срочности. Боюсь, она влетит вам в копеечку».

«Я плачу не в копейках, а в евро. Так что вам нечего беспокоиться».

«Ну что же... Если срочно...»

«Очень срочно! Замечу, капитан, мне вас рекомендовали, как специалиста по решению подобных задач. Для меня это в прямом смысле вопрос жизни и смерти. Если вы сомневаетесь в своих силах, откажитесь прямо сейчас. Я не могу впустую терять время».

«Я понимаю ситуацию, Илья Владиленович. И возьмусь за работу. Но... мне потребуется аванс».

«Я догадываюсь. Однако должен вас предупредить. Условия контракта не предусматривают разрыва. Взялись – обязаны выполнить. Никакие оговорки о форс-мажорных обстоятельствах со мной не прокатят. Если мой сын умрет – вы тоже умрете. И не один. Учтите, я все знаю о вашей семье».

...Капитан ответил после тягучей паузы:

«Я всегда выполняю контракт. И знаю, с кем имею дело. Не стоит меня пугать – это излишне».

«А я и не пугал. Я лишь информировал об особых условиях контракта... Хорошо. Давайте пройдем в другое помещение».

Илья Владиленович поднялся из-за стола и, показав рукой, направился к двери – она виднелась в глубине комнаты. Капитан последовал за ним, так и не повернувшись к объективу камеры лицом...

– Это все? – спросил высокий мужчина в очках, просмотревший запись встречи на мониторе. – Не густо.

Он был в сугубо гражданском облачении – кашемировом двубортном костюме, серой рубашке, галстук. И напоминал киношного интеллигента – ученого, профессора университета. Но в подтянутой фигуре чувствовалась хищная сила, а низкий голос звучал требовательно, с командирскими нотками.

– Так точно, товарищ генерал, все, – с готовностью отозвался человек в военной форме, стоявший сбоку. – К сожалению, мы поздно узнали о встрече. Да и подходы там сложные. Кроме этой записи, получить ничего не удалось.

– Не сказать, что особенно информативно... А капитан этот, похоже, тертый калач. Как будто знал, что за ним ведется наблюдение.

– Вряд ли знал. Скорее, просто всегда очень осторожен. Нам так и не удалось зафиксировать его на выходе. Как сквозь землю провалился. Но зацепки есть.

Генерал достал из пачки, лежащей на столе, сигарету. Щелкнув позолоченной зажигалкой, закурил. И только потом, выпустив облачко дыма, отреагировал на слова подчиненного:

– Зацепки? Конкретизируй, майор.

– Есть основания считать, что с Ланским встречался некто Олег Юргенс, бывший офицер спецназа.

– Прибалт, что ли?

– Немец. Вернее, отец – немец, но из обрусевших. А мать – наша, местная, из Житомира. Так вот, этот Юргенс несколько лет назад подозревался в контрабанде оружия. При аресте оказал вооруженное сопротивление, убил сотрудника полиции. Обратите внимание – на тот момент Юргенс находился в чине капитана. На какое-то время его следы затерялись. Но потом он всплыл на территории Зоны. В настоящее время командует группировкой армейских сталкеров.

– Понятно. – Генерал криво усмехнулся. – Имеет «крышу» в Министерстве обороны, выполняет их «деликатные» поручения. Взамен пользуется иммунитетом от уголовного преследования, как и весь этот сталкерский сброд из бывших вояк. Верно?

– Так точно, так оно и есть. Всем армейским сталкерам путь в нормальную жизнь заказан. Вот почему Юргенс так осторожничал. Он входит в список особо опасных преступников и объявлен в международный розыск. Любой полицейский имеет право его пристрелить на месте, если опознает.

– И, несмотря на это, Юргенс все-таки приехал в Киев на встречу с Ланским?

– Именно так. Видимо, овчинка стоит выделки. Судя по всему, уж очень большой куш на кону. К слову, в Зоне Юргенса знают как Капитана Вальтера.

– Псевдоним?

– Скорее, кличка. Прозвище Вальтер прилипло к нему давно, еще со времен службы. По слухам, он не расстается с наградным «Вальтером», полученным в начале нулевых. Вот тогда сослуживцы и прозвали так. А в Зоне, сами понимаете, паспорта ни у кого не спрашивают. Так Юргенс стал Вальтером.

Генерал затушил в пепельнице сигарету и с жестким прищуром взглянул на собеседника.

– Значит, ты полагаешь, что человек на записи и Юргенс – одно и то же лицо? То есть этот самый Капитан Вальтер?

– Практически уверен. Нужно лишь получить подтверждение. И мы получим. Рано или поздно Вальтер обязательно свяжется с Ланским. А тот у нас под колпаком.

– Ну-ну... Собственно, мне все равно: Юргенс он, Вальтер или револьвер системы Нагана. Меня интересует «панацея». Вот она не должна пройти мимо нас... А у Ланского на самом деле критическая ситуация с ребенком?

– Похоже, что да. По нашим данным, пацан сейчас лежит в клинике, врачи ввели его в искусственную кому. Ланской чего только не перепробовал, возил его и в Израиль, и в Германию. Не помогло. Традиционная медицина оказалась бессильна. Тогда он начал искать альтернативные способы. Собственно, потому мы и взяли это дело под особый контроль – в связи с вашим поручением.

Генерал задумчиво покачал головой. Да, он давал такое поручение. Однако не по собственной инициативе. Таково было требование «особо важного лица», службу безопасности которого генерал Калина возглавлял. «Лицо» патологически опасалось за свою жизнь, поэтому усиленно собирало артефакты, обладающие доказанным лечебным эффектом. И много чего уже насобирало, в том числе и при активном содействии генерала.

В этой оригинальной коллекции «препаратов альтернативной медицины» имелись «браслеты», «живая вода», «зрачки», «веретено»... И даже экземпляр «бодяги», запечатанной в специальном контейнере. Но самые ценные артефакты, способные в буквальном смысле исцелить мертвого, в коллекции пока отсутствовали. Потому что являлись уникальными, то есть такими, о которых все слышали, да мало кто видел.

Легендарными, короче говоря, они являлись. А при подобном раскладе даже очень сильного хотения даже «особо важного лица» – да хоть трижды «особо важного»! – недостаточно. Уж больно много желающих было заполучить вещь, которую сталкеры искали годами.

К таким легендарным и крайне редким лечебным артефактам-препаратам относилась в первую очередь «синяя панацея» – кристалл, внешне напоминающий заледеневший цветок кувшинки, вроде бы как бесцветный, белесый, но с ярко полыхающим синим пламенем внутри. Вылечить, по слухам, этот артефакт мог от любого заболевания: хоть от рака мозга, хоть от лихорадки Эбола, да хоть от цирроза печени, вызванного чрезмерным употреблением самогона, настоящего на волчьей ягоде. И даже в случае смертельного ранения кристалл мог спасти – главное, как говорили, успеть засунуть его в рану, а дальше он уже сам лучше Склифосовского разберется, что к чему.

В общем, считай, волшебная палочка-выручалочка направленного действия – воскрешения из состояния «полумертвец». Не удивительно, что трусоватое «лицо» прямо-таки грезило о чудо-средстве. Но мечтать, как говорится, не вредно. В реальности «панацея» не то чтобы ускользала из рук, а куда хуже – вовсе не давала знать о своем местонахождении. Слухов, правда, ходило много. Однако все они на проверку оказывались липой или умышленной дезинформацией. И вот вроде бы появился конкретный след.

– Это что же выходит? – пробормотал Калина. – Ланской получил надежную наводку на владельца «панацеи» и привлек к операции Вальтера?

– Выходит, что так, товарищ генерал.

– Хреново выходит, товарищ майор. Олигарх информацию добыл, а мы, получается, проморгали. Спецы, называется.

– Все деньги, – глубокомысленно изрек майор. Его тонкие черты лица с удлиненным носом уточкой и плутоватые, бегающие глаза вызвали ассоциацию с лисой.

– Чего-о?

– Деньги правят миром, я хотел сказал. Он же олигарх, миллиардер...

– А ты, майор, что, за доброе слово работаешь? – генерал вспылil. – Вы, дармоеды, тоже не нищенствуете. Знаешь, сколько простой учитель в нашей стране получает? А рядовой мент?.. Хочешь в патрульно-постовую службу вернуться? Ты ведь там, кажется, начинал?.. Горбатиться надо, землю рыть, а не о чужих деньгах рассуждать... Кстати, когда состоялась встреча Ланского с Вальтером?

Майор, малость растерявшийся после внезапного наезда начальства, зачем-то взглянул на наручные часы и доложил:

– Около трех суток назад.

– Че-е-го? – Генерал аж приподнялся со стула. – Трое суток? И ты лишь сегодня поставил меня в известность?

– Так вы же, товарищ генерал, за рубежом находились. Сопровождали «первого» в загранпоездке.

– Я, Бобок, без тебя знаю, кого сопровождал.

Калина помаячил около стола на полусогнутых ногах, но обратно садиться не стал – подошел к окну и остановился там, глядя во двор. Разглядывать, собственно, было нечего – двор внутренний, одни автомобили и никаких достопримечательностей. Генерал, однако, и не рассматривал. Он уже пожалел о том, что вспылil, и теперь восстанавливал утраченное психическое равновесие.

Калина знал, что раздражение отнюдь не признак силы. Скорее, наоборот, оно выдавало неуверенность. Майор Бобок, как считал генерал, в принципе, действовал верно, инструкций не нарушал. И в целом добросовестный исполнитель. А вот у него самого в последнее время нервишки начали сдавать. Что и неудивительно, у любого сдали бы при таком дурдоме. А он все-таки не мальчик.

«Наверное, пора к пенсии готовиться, – мрачно подумал Калина, – выслуга лет уже выше крыши. Но старость должна быть обеспеченной. Да и о семье надо позаботиться, о внуках».

– Как думаешь, сколько может стоить эта «панацея»?

Вопрос руководства застал майора врасплох.

– Э-э, – протянул он. – На «черном рынке»?

– Ну не на белом же.

– Это очень трудно определить. Товар раритетный, примерную цену не выведешь. И даже на аукционе не продашь. Тут от возможностей заказчика зависит. Ну и от его желания заполучить товар. Скажем, Ланской...

– Ну-ну...

– Ланской, я думаю, готов заплатить за спасение сына любую цену. В рамках разумного, конечно.

– Ну а рамки-то какие?

– Для Ланского... Даже не знаю. Скажем, миллион евро – вполне обсуждаемо. Если не больше...

– Миллион евро?! – Калина даже слегка приоткрыл рот. Бобок этого мимического движения, естественно, не видел. Но по интонации догадался об удивлении начальника. – Это же целое состояние.

– Смотря для кого. Он же миллиардер. И речь все-таки о сыне идет. Единственном.

«Да, Ланской – миллиардер, – подумал генерал. – Хотя и мое «охраняемое лицо» уж точно не бедняк. Бабла, наверное, не меньше, чем у Ланского. Только вот щедрого вознаграждения от него не жди – за копейку удавится, жмот».

– Значит, прошло уже трое суток, – констатировал Калина, продолжая смотреть в окно. – Вальтер, получив аванс, должен был сразу вернуться в Зону и приняться за работу. Верно?

– Именно так. Капитан просто обязан действовать очень быстро. Если он не успеет добыть «панацею», то потеряет большие деньги. Очень большие. Да и Ланской не простит ему смерть сына.

– У вас есть предположения о владельце артефакта?

– Пока что нет. Но мы работаем на этом вопросом, подняли все досье.

– Работают они... Послал бог работников, – проворчал Калина.

Повернув голову, он с прищуром посмотрел на майора, словно оценивая «работничка». Хмыкнул. Приблизился к столу и уже другим, спокойным и деловитым, голосом продолжил:

– Было бы, конечно, неплохо, если бы мы вышли на владельца раньше Вальтера. С другой стороны... Мы ведь все равно не сможем туда никого послать, так?

– Не сможем. Зона – совсем не наша сфера деятельности. У нас там даже информаторов кот наплакал.

– Значит, будем ждать, когда Вальтер сам засветится?

– Да. Он обязательно выйдет на связь с Ланским.

– Логично. Глаз с того не спускайте. Нам надо перехватить товар. Желательно еще до того, как Вальтер встретится с олигархом.

– Перехватим. Правда, у меня мало людей.

– Сегодня я переговорю с «первым», чтобы нам выделили дополнительных сотрудников. А ты, майор... Через два часа жду с планом оперативных мероприятий. Управишься?

– Так точно.

– Тогда действуй. Если всплывет какая-то важная информация – докладывать немедленно. И скажи там, в приемной – пусть принесут чаю.

Сев в кресло, генерал вытянул ноги и, откинувшись на спинку, задумался.

«Если судьба дает шанс, не стоит от него отказываться, – размышлял генерал. – Миллион евро, хм... Да пусть даже меньше, все равно очень прилично. А если больше? Ведь на Ланском и его сынишке свет клином не сошелся... И, что важно, почти все можно сделать чужими руками. Пусть Вальтер роет в Зоне землю, добывая «панацею». Это его проблемы, как добыть. Наша задача – подключиться на последнем этапе. Чтобы рраз – и в дамки!

А дальше – хоть трава не расти. Можно и на самом деле о пенсии подумать. На безбедную жизнь в Майами накоплений, разумеется, не хватит. Как и на виллу на Лазурном Берегу. Но на домик в деревне где-нибудь на Балканах – вполне.

Главное, чтобы свалить подальше от этой чертовой Зоны. Сколько можно обитать у нее под боком? Гиблое место... Поразительно, что кто-то умудряется находиться там годами. Разве таких можно считать нормальными людьми? Скорее, мутанты, пусть даже и наполовину».

Глава вторая

Чужак

– Когда подойдем, будь с этим чудачком поосторожней, – предупредил Грек. – И вообще – не приближайся к нему раньше времени. Черт его знает, кто он такой. Может, вовсе мутант.

Они шли по тропе, растянувшись в цепочку: Грек впереди, Мара чуть сзади, за ней – еще шестеро бандитов. По сторонам росли кустарники вперемешку с густой и высокой травой, но сама тропа была достаточно широкой и натоптанной.

– Ну ты и сказал! – удивилась Мара. – Вот на мута он совсем не похож. Разве что здоровенный, натуральный амбал. Но встречаются мужики и покрупнее.

– Дело не в росте или весе. Ты же заметила, как он одет?

– Заметила. И чего?

– Не врубилась? Он, похоже, из портала к нам перебрался.

– Из портала?! Того самого?

– Именно. А ты думала, он от киногоруппы отстал? Типа участвовал в съемках средневекового фильма? Нет, Маруся, тут тебе не кино. Боевой меч – это еще куда ни шло. Но кольчугу никакой нормальный чувак на себя напяливать не станет. Зуб даю – оттуда он. Прорвался, видимо, как-то. А у них там каких только уродов не попадается.

Мара ошарашенно покачала головой. Она, как и все постоянные обитатели этих гиблых мест, конечно, слышала о том, что Зона недавно выкинула очередной фортель. Хренотень в ней какая-то образовалась – проход не проход, дыра не дыра, но что-то вроде прорехи в пространстве. Прорехи, через которую в Зону стали проникать странные существа.

Впрочем, странные – это не совсем правильное слово. В Зоне и своих странностей имелось вагон и маленькая тележка, начиная с аномалий и заканчивая мутантами. Однако же мутант мутанту рознь. Одно дело, когда он свой, вроде того же ктулху, снарка или, скажем, бюргера – то есть известный и привычный для старожилов, пусть даже и редко встречающийся, вроде олби. Совсем другой коленкор, когда внезапно, словно ядовитые грибы после дождя, начинают друг за другом появляться существа доселе неведомые, да еще и очень агрессивные.

Зона, она ведь не резиновая и, в некотором смысле, заселенная и обжитая. В том числе, пусть и условно, она поделена на сферы влияния между основными группировками. Они на своих территориях ведут бизнес, добывая ценный хабар. Ну а мутанты, те просто тупо кормятся, пожирая любого, кто подвернется. Жратвы же, понятно, на всех не хватает, это же тебе не одесский «Привоз». И когда вдруг возникает неизвестное мордатое чудовище с явными признаками мутации и зверским аппетитом, это сразу бросается в глаза.

И ладно, если бы чудища эти возникали изредка и поодиночке, – тогда явление можно было бы списать на причуды Зоны. Но с какого-то момента невиданные ранее мутанты прямо-таки зачастили на чужую для них территорию и, как правило, целыми бандами – протоптали, так сказать, себе дорожку. Вот тогда и поползли слухи о некой дыре в пространстве. А, может, и во времени. Потому что взятые в плен и с пристрастием допрошенные человекоподобные муты не имели ни малейшего представления о XXI веке в целом и о Чернобыльской зоне отчуждения конкретно. Зато многие понимали русский язык, а некоторые даже сносно на нем лопотали.

Именно с подачи таких «полиглотов» и родились версии о том, что мутанты проникали в Зону из какого-то иного мира через пространственно-временной тоннель в духе «кратовой норы». Через кротовину, короче, или портал. Даже подозреваемый в сем деянии фигурировал – легендарный стрелок по прозвищу Снайпер, о котором все слышали, да мало кто видел. Вот он, вроде бы, этот портал лично и проделал своей уникальной «Бритвой».

Вранье, скажете, сказки малышам на ночь? Звучит, конечно, фантастично, но лишь для тех, кто никогда не попадал в Чернобыльскую Зону. Вот уж где любая фантастика становится суровой реальностью.

Мара, правда, лично не видела ни Снайпера, ни портала. Впрочем, как и остальная братва из банды Ирода. Потому что, во-первых, точных ориентиров тоннеля поначалу никто не знал. А когда такие данные все же удалось приблизительно определить, участок с предполагаемым местонахождением кротовины плотно оцепили бойцы группировки «Борг». А связываться с борговцами никто по собственному желанию не стал бы. Ну разве что фанатики Монумента. Так на то они и фанатики.

В общем, определенное представление о портале обитатели Зоны имели. Как и о мутантах, периодически проникавших через пространственно-временной тоннель. Однако Мара все равно удивилась и восприняла заявление Грека с недоверием.

– Ну так то ж уроды, – сказала она. – У них же на рожах написано, что они муты. А этот...

– Что – этот? – буркнул Грек. – Еще скажи – красавец. Ты что, его рожу сумела разглядеть?

– Ну-у... в общих чертах. Голова нормальная, человеческая. И лицо нормальное. Правда, бородой заросшее.

– Хочешь сказать, что у него щетина человеческая, а не свиньячья?

Грек хохотнул.

– Да при чем тут вообще щетина?! – Мара вдруг вспылила. – Говорю тебе – нормально он выглядит. Две ноги, две руки, а не лапы какие-нибудь. Почему обязательно мутант?

– Дура ты, Маруся. Ты еще некоторых мутантов не видела. Бывает, они снаружи вообще от обычного человека не отличаются. А чуть глубже копни... Ладно, подходим уже. Я тебя предупредил... Во, смотри! Твой чудак, похоже, оклематься успел.

Грек остановился и ткнул пальцем в направлении черного остова дерева. Пока они шли к месту схватки по болотистой низине, неизвестный боец в средневековой кольчуге вроде бы восстановил силы. По крайней мере – частично. Он поднялся из травы и, пошатнувшись, встал около обгоревшего ствола, держа в опущенной правой руке меч.

На появление группы вооруженных людей «чудак» почти не отреагировал, лишь настороженно пригнул голову, всматриваясь. Судя по его поведению, он едва пришел в себя и с трудом ориентировался в обстановке. Либо проявлял железную выдержку, граничащую с равнодушием к своей судьбе.

– Стоп, – негромко скомандовал Грек. – Рассредоточились все, не приближаемся.

Видимо, он собирался продолжить инструктаж. Но в ход событий вмешалась Мара, в очередной раз нарушив дисциплину. Шагнув вперед, она высоко подняла растопыренную ладонь и выкрикнула:

– Эй, парень, спокойно! Не бойся, мы свои! Понимаешь меня?!

Неизвестный – до него оставалось метров пятнадцать – не отозвался. Только наклонил вбок голову – то ли рассматривая незнакомых ему людей, то ли вслушиваясь. Тогда Мара совершила еще один опрометчивый поступок. Она, наклонившись, сняла с шеи ремень винтовки и медленно положила оружие на землю. Затем выпрямилась, продвинулась на полметра и продолжила переговоры:

– Эй, ты видишь?! Я без оружия. Давай поговорим!

Она опять шагнула вперед.

Грек чертыхнулся и прошипел:

– Не дури, девка. Стой на месте.

– Нет уж, – дерзко заявила Мара. – Это мой трофей. И не вздумай мне его продырявить своими бронебойными. Лучше просто прикрой меня.

– Ты чего с ним, обниматься собралась?

– Не смешно. Подойду поближе – и все. А то орать замучаешься. Вдруг он плохо слышит?
– Ага, глухонемой.

Грек одним широким шагом приблизился к Маре и встал рядом, как бы демонстрируя – ты у меня под контролем. Затем обвел пристальным взглядом свой отряд и распорядился:

– Митяй, возьми этого чудака на мушку. Если чего – вали на хрен.

Один из бандитов уже было собрался с ленивой ухмылкой вскинуть к плечу АКМ, но Мара прикрикнула:

– Не надо, Митяй!

– А чего такого? – удивился бандит. – Постоит под прицелом, не принцесса.

– Не надо в него целиться, пожалуйста, – в голосе девушки появились просительные нотки.

– Еще один атаман, – недовольно пробормотал Митяй. – То целься, то не целься.

Он покосился на Грека, но тот держал паузу. Затем с неохотой произнес:

– Ладно, не надо держать его на мушке. А то и взаправду рванет слуру, тогда уж точно придется валить. Мутанты, они шальные.

– Не мут он. Я нутром чувствую, – уверенно заявила Мара, поправив на шее ожерелье. Украшение, судя по внешнему виду, было дорогое – из черных матовых шариков, напоминающих жемчуг, оправленных в металл белого цвета.

И тут случилось неожиданное.

– Я не мутант, – вдруг сипло, но вполне отчетливо объявил неизвестный в кольчуге. – Я человек. Нормальный человек. А вы чьи будете?

Речь у него была вроде бы правильная. Но на слух Мары, привыкшей к простецкому общению со сталкерами и бандитами, малость необычная. Незнакомец растягивал слова на гласных звуках и при этом заметно «акал». Получалось – челавек, нармальный. Да еще это – «чьи будете?». Не по-русски как-то...

Девушка приоткрыла рот, да так и застыла, на мгновение – редкий для нее случай – потеряв способность говорить. Первым от удивления оправился Грек.

– Вот тебе и глухонемой, – пробормотал он. И уже громко спросил: – Если ты человек, то чего не отзываешься сразу?

– Я сразу вас не понял, – сказал неизвестный. – Точнее, не врубился. Клинит меня чего-то.

Он выразительно показал указательным пальцем на висок, где темнела засохшая кровь.

– Клинит не клинит, а отвечать надо быстро. Усек? – Грек сопровождал фразу многозначительным движением ствола автомата. – Если не хочешь, чтобы тебя продырявили. В Зоне ответа долго не ждут.

– В Зоне?.. Это Москва?

Незнакомец смотрел на Грека, но тот с ответом замешкался. Зато диалог продолжила Мара.

– Какая тебе *Ма-асква*? – передразнила она, обретя дар речи. – Тоже мне, *ма-асквич*. До Москвы отсюда – как до Пекина раком. Почти. Ты сам откуда?

– Я? Я... из Москвы.

– Из Москвы? – Мара не скрывала иронии. – У вас там все такие?

– Какие?

– Такие. В кольчугах с утра до вечера ходят.

– В кольчугах?.. Да нет, не все. Кто как.

– А ты, значит, самый модный? Не вспотел?

Незнакомец с недоумением смотрел на Мару. Он явно терялся от ее вопросов с подковыркой, не понимая подтекста. А девушка не понимала, что ее ирония уходит впустую.

– Значит, ты из Москвы? – Грек вернул инициативу в разговор себе.

– Да. Получается, так.

– А сюда как попал?

– Сюда? – Чужак покрутил головой, словно пытаюсь узнать местность. – Сюда... Я не помню.

– Вот как? Не помнишь, значит? – Грек глянул на Мару и подмигнул. – Бывает. Что, паря, по башке сильно настучали?

– Настучали?.. А-а, ну да. – «Паря» провел ладонью по светловолосой голове. – По башке били, это так. Шлем вон где-то потерял...

– У него еще и шлем имелся, – пробормотала девушка. – Прямо витязь какой-то.

Ей пришла мысль о том, что волосы у незнакомца совсем не светлые, как ей показалось вначале. То есть светлые, конечно, но не русые или пепельные, как у некоторых блондинов, а полностью седые. Неужели это старик? Такой мощный? И голос вроде молодой...

– И я о том же, – наклонившись к Маре, прошептал ей в самое ухо Грек. – Из портала этот парень, зуб даю. Ну или псих какой-то из числа любителей старины. Но это вряд ли.

Девушка промолчала. Ей не нравились версии Грека. Но и возразить по существу она не могла. Чего возразишь, если чем дальше в лес, тем толще партизаны? В том смысле, что она все больше запутывалась в своем отношении к этому странному парню. Да и парню ли? На голове-то волосы седые, а борода вроде и нет...

Но если он мутант, то тогда без разницы, сколько ему лет. Потому что в банде Ирода разговор с мутами короткий – либо сразу в расход, либо на продажу в одну из секретных лабораторий. Там за человекоподобных существ башляли хорошо – уникальный материал для экспериментов.

– Значит, паря, с памятью у тебя проблемы? – громко спросил Грек. – Не помнишь ни черта, верно?

– Верно, – охотно согласился неизвестный. – Почти ни черта не помню.

– Бывает. А имя-то свое хотя бы помнишь?

– Имя?.. Да, вроде помню. Тимур, кажется¹.

– И то хорошо. Слушай, Тимур, сейчас сделаем так. Мы не знаем, кто ты такой, поэтому отдай меч. На всякий случай. Память вернется – получишь оружие назад. Понял?

– Понял... Вы мне не доверяете?

– Опасаемся. Ты же чужой. А вот ты нас не бойся. Хотели бы – давно бы уже пристрелили. Врубаешься?

– Врубаюсь.

– Вот и молоток. Просто возьми и кинь меч вперед. Ну, давай.

Тимур колебался несколько секунд. Потом спросил:

– Вы не сказали, что вы за люди. И откуда. И-и... какой сейчас год?

Мара фыркнула, собираясь вмешаться в разговор. Но Грек крепко взял ее за плечо – мол, молчи. И сказал:

– Двадцать первый век тебя устроит для начала? Думаю, что устроит. Ты ведь все равно ни черта не помнишь. Люди мы вольные, сами себе хозяева. Ну а откуда... Оттуда, где сейчас находимся. Из Чернобыльской Зоны. И закончим на этом с подробностями. Если чего не нравится – можешь проваливать. Никто тебя не держит. Ну?

– Я могу уйти?

– Если хочешь – уходи.

– С мечом?

– Да пожалуйста. Кому твоя железяка нужна?

---

¹ Тимур – герой романов К. Кривчикова «Волоколамское шоссе», «Спартак», «Планерная», «Покровское-Стрешнево» из серии «Кремль 2222».

– Это очень хороший меч.

– Может, и хороший. Против мутанта. А первый встречный боец тебя из «калашникова» в дуршлаг превратит. В общем, решай. Либо сдавай оружие, либо вали на все четыре стороны.

Тимур оглянулся назад, на опушку леса. Посмотрел на бойцов. Он колебался.

– Никуда он не свалит, Грек, – заявила Мара. – На фига я за него впрягалась? Тимур, ты знаешь, что я твою жизнь спасла?

– Ты спасла мою жизнь?

– А кто же еще? Ты думаешь, этот урод сам по себе коньки отбросил? – Девушка мотнула подбородком в сторону трупа ктулху. – Он бы тебя валуном в лепешку раздавил. Но я его с одного выстрела уложила. Так что, парень, теперь ты мой должник. Вернешь должок с процентами, тогда можешь проваливать. Но не сейчас. Вникаешь?

– Получается, за мной Долг Жизни?

– Ага, вроде того. А долг платежом красен.

– Ну раз так... Я все понял.

Тимур приподнял меч и швырнул его перед собой. Правда, недалеко. Оружие пролетело не больше трех метров и шлепнулось на землю.

Было заметно, что это несложное действие далось Тимуру со значительным усилием. После броска он покачнулся и, возможно, упал бы, если бы не оперся спиной об остов дерева. На лбу выступили крупные капли пота.

– Ты его и на самом деле хотел отпустить? – тихо спросила у Грека Мара.

– С какого бодуна? – отозвался командир. – Любой чужак – потенциальный враг. Либо он признает твою власть, либо... Либо убей его. И вообще – по законам Зоны это наш боевой трофей.

– Мой трофей, – блеснув глазами, процедила девушка. – Мне решать, что с ним делать.

Ноздри у нее раздулись, как у рассерженной кошки. Однако на Грека эти эмоции не произвели впечатления – видимо, привык. Нарочито хмыкнув, он отвернулся и сказал, обращаясь к «трофею»:

– Все правильно, парень. Делай, что говорят, и будешь в порядке. Я тебе обещаю. А мое слово – камень. Грек сказал – Грек сделал. Это любой в Зоне знает.

– У вас воды не найдется? – сипло, с придыханием, спросил Тимур.

– Теперь – найдется, – с нажимом произнесла Мара. – И не только вода.

Подняв с земли винтовку, она решительным шагом направилась к чужаку.

– Ты это, не увлекайся... – начал Грек. Но не закончил фразу.

Мара не дала, хамовато огрызнувшись через плечо:

– Отвали, командарм. Не первый год замужем.

Матюкнувшись под нос, «командарм» показал жестом бойцам: мол, контролируйте периметр, – и двинулся следом за девушкой. «Вот оглашенная, – раздраженно подумал он. – Лезет на рожон, а мне потом отвечай перед Иродом».

В отличие от Мары Грека, бывалого бандита и по совместительству сталкера, не ввел в заблуждение «человеческий облик» Тимура. Да даже если и человек этот странный незнакомец. Все равно – псих, потому что нормальный мужик с таким вооружением таскаться по Зоне не будет.

А если не псих, то, получается, проник в Чернобыльскую Зону через тоннель в этом самом пространстве-времени. И даже если он действительно из Москвы, то явно не той, в которой Греку приходилось по случаю бывать несколько лет назад. А совсем из другой Москвы, где правят бал жуткие мутанты и вообще творится черт-те что. Так что доверять ему ну никак нельзя.

Мара на ходу сняла с пояса фляжку и, приблизившись к Тимуру, протянула со словами:

– Пей на здоровье, сколько влезет.

Тот, запрокинув флягу над широко открытым ртом, буквально влил туда воду. Пил жадно, крупными глотками, подрагивая выступающим кадыком. И вдруг, спохватившись, остановился, отняв сосуд с вожделенной влагой ото рта. Слизнул языком с потрескавшихся губ капли воды. Потряс фляжку в руке. И с виноватой интонацией произнес:

– Извини, чуть все не вылакал. Совсем немного осталось.

Разговаривая, он смотрел в сторону, как будто немного стеснялся девушки. И взгляд был какой-то несфокусированный, мутный, что ли.

– Не за что извиняться, – сказала Мара. – Можешь допивать, у меня в рюкзаке литровая баклажка лежит. Небось, в горле пересохло все.

– Не без того. Ну, тогда спасибо.

Он снова поднес фляжку к губам. Однако теперь пил медленно, смакуя каждый глоток.

Находясь от Тимура на расстоянии чуть больше шага, девушка получила возможность разглядеть нового знакомого очень подробно, в деталях. Но прежде всего на нее произвела неизгладимое впечатление мощь его тела. То, что парень здоровяк, она заметила еще тогда, когда засекла незнакомца через оптический прицел. При ближайшем рассмотрении все оказалось еще круче.

Нависая над Марой глыбой, Тимур казался девушке натуральным великаном. «Под два метра, если не выше, – прикинула она про себя. – И весом явно за сотню кило. Вон плечи-то какие широченные, как у ктулху. Только тот грузный, как бегемот, а у этого, похоже, сплошные мышцы. Прямо Геракл, блин».

Рассуждая о мышцах, Мара не преувеличивала, ибо туловище Тимура было местами обнажено – в кольчуге зияли огромные прорехи. Часть ее – с левого бока – кто-то буквально выдрал, невзирая на клепаные кольца. Здесь кусок доспеха вместе с поддоспешником вовсе отсутствовал, выставляя на обозрение заинтересованного наблюдателя голый бок мощного бойца.

То, что Тимур совсем недавно – еще до краткосрочной схватки с ктулху – мужественно сражался с грозным и опасным противником, сомнения не вызывало. В чем тут сомневаться, если почти весь бок от подмышки до пояса пересекал едва затянувшийся огромный розовый рубец? Рядом с ним алело еще несколько шрамов поменьше и разной конфигурации – одни походили на рваные раны от когтей, другие, возможно, образовались на месте подсохших волдырей.

«Это кто же мог кусок кольчуги так выдрать? – озадаченно подумала Мара. – Что за монстр? Это же не тряпка какая, чтобы так порвать, а железо. Или даже сталь».

Через мгновение, присмотревшись, она поняла, что кольца на кольчуге были не разогнуты и не разодраны, а оплавлены. Вернее, срезаны чем-то вроде сварочной дуги.

«Но каким конкретно образом образовалась подобная дуга? – продолжала недоумевать девушка. – Электросварка? Газовая горелка? Лазерный луч? Это что за монстр такой объявился с функциями сварочного аппарата? Или парня пытали некие враги?.. Чертовщина просто...»

И что еще поразило Мару, имевшую кое-какие навыки в медицине, так это вид огромного рубца. Она не обнаружила следов швов, которые обязательно бы остались после зашивания такой длинной и глубокой раны. Она словно сама затянулась.

– Как там? Не кровит? – равнодушно поинтересовался Тимур, поглядывая на девушку с высоты своего исполинского роста.

– Вроде бы нет. Но все в засохшей крови. Это кто тебя так?

– Долго рассказывать. Да и не помню я толком ничего. Спасибо за воду. Мой долг растет. Он протянул пустую фляжку.

– Сочтемся, витязь, – сказала Мара. – А теперь вот это попробуй.

Она вытащила из подсумка небольшую пластиковую бутылочку с крышечкой. Отвинтив ее, вытряхнула на ладонь шарик грязного цвета.

– Просто пожуй слегка. Оно само растворится.

– Что это?

– Растительное тонизирующее средство. Местные умельцы изготавливают. Действует быстро и эффективно.

– Дрюк, что ли?

– Не слышала о таком. Говорю же – что-то вроде психостимулятора. Тебе такое сейчас очень кстати будет. А то уже от ветра качает.

– Ладно, – сказал Тимур, послушно засовывая «таблетку» в рот. – Спасибо.

– Сочтемся. Ты сколько здесь валялся?

– Представления не имею.

– Я вижу, раны у тебя начали затягиваться. Вот здесь. И вот здесь. И здесь вот, на виске. – Мара вытянула указательный палец вверх, но дотрагиваться не стала. – Такая рана, как у тебя в боку, быстро не затянется. Тем более – без соответствующей обработки. Тебя что, лечили?

– Это вряд ли. Может, я сам как-то?

– Это как – сам? – девушка напряглась. – Ты же не волкопес, чтобы на тебе раны сами заживали.

– Я не то имел в виду. Есть же всякие природные средства.

– Ты о лечебных артефактах, что ли?

– Ага. О них.

Мара помолчала. Покосилась на Грека. Тот стоял невдалеке, рассматривая меч чужака. В разговор не вмешивался. Но уж точно не упустил ни слова.

– Ладно. – Девушка вздохнула. – С ранами позже разберемся. Кстати, тебе сколько лет?

– Лет?

Такого простого, в общем-то, вопроса Тимур, судя по его реакции, ожидал меньше всего. Он посмотрел прямо в глаза своей спасительницы – впервые за время разговора – и, сморгнув, отвел взгляд. Но Мара успела заметить, что тот прояснился, даже блеск появился.

– Ну да, лет. Возрастом твоим интересуюсь. Или опять не помнишь?

– День рождения точно не помню. – Парень улыбнулся кончиками губ – тоже впервые за все время. – А возраст... Восемнадцать лет, кажется.

– Кажется ему. Здоров ты врать. Хочешь сказать, что...

Ей самой недавно исполнилось восемнадцать. «Это что же получается? – не закончив фразу, подумала она. – Мой сверстник, что ли? Вот тут он явно загнул...»

– А меч-то у тебя, паря, и в самом деле крутой, – вдруг произнес Грек. – Интересно, что за сплав? Где такой тесак раздобыл?

– В Москве, – пожав плечами, ответил Тимур.

Мара хмыкнула.

– Ах, ну да, конечно. – Грек криво ухмыльнулся. – В Москве, разумеется, на Даниловском рынке. Где же еще... Ну ладно, пообщались – и хватит. Пора топать, а то засветло не управимся. Ты как, Тимур, идти нормально сумеешь? Мы быстро двинем.

– Смогу. Может, меч вернешь?

Грек пожевал губами, размышляя.

– А зачем он тебе?

– Без оружия стремно как-то. Вдруг нападет кто?

– Так ты все равно сейчас не боец. Если возникнет заварушка, просто зарывайся носом в землю. Мы уж как-нибудь без тебя отобьемся. И вообще – ты пленный, паря, если еще до сих пор не врубился.

– Как хотите. Вам же лишний груз тащить.

Тимур произнес это равнодушно. Но лицо его внезапно напряглось, а кончик носа дернулся, словно его обладатель уловил какой-то неожиданный запах – то ли неприятный, то ли вызывающий тревогу.

– Донесем. Ты, кстати, ножны сними. Тебе они пока не пригодятся. Серый, забери у него ножны. Ты меч и потащишь.

– А почему я? – недовольно пробурчал парень в кожаной кепке. – Одни командиры вокруг, блин.

Он сидел на корточках и курил самокрутку. Оружие – пистолет-пулемет НК МР5 – висело за спиной, что вообще-то являлось нарушением боевого порядка во время передвижения по Зоне. Но в банде Ирода дисциплина уже давненько хромала.

– Да потому что я...

Договорить Грек не успел, так как в это мгновение в его плечо вонзилась короткая арбалетная стрела. Вскрикнув, он разжал ладонь, роняя меч в траву. А второй ладонью непроизвольно схватился за раненую руку.

Секунду спустя такой же болт с опереньем впился в горло другому бандиту. Он стоял метрах в пяти-шести от основной группы, выполняя функции караульного. Но выполнял, судя по всему, плохо, проморгав атаку неизвестного противника. Впрочем, как и остальные члены банды.

Как ни странно, но быстрее всех среагировал на происходящее тот, кому по решению Грека отводилась самая пассивная роль – безоружного пленного. Едва главарю отряда в плечо попал арбалетный болт, Тимур резко толкнул Мару на землю и упал вместе с девушкой.

Маневр оказался более чем своевременным. Потому что через мгновение над тем местом, где стояла Мара, с характерным посвистом промелькнул очередной болт. Правда, заметил это лишь Тимур – уж он-то подобного посвиста наслышался за последнее время вдоволь. И даже догадался о том, кто на них мог так внезапно и коварно напасть – по «фирменному» оперенью из хвоста дикой курицы. Оно вставлялось в деревянное древко, отчего болт походил на стрелу для лука, но был толще и короче.

Так могли действовать дампы – злобные и безжалостные мутанты из мира Московской Зоны, прекрасно владеющие всеми видами холодного оружия. Опытные следопыты и охотники, дампы всегда выходили на свою дикую охоту группами в составе семи бойцов. Двое из них обязательно были арбалетчики. Вот почему Тимур первым делом нырнул в траву, прикрыв своим телом девушку.

Однако опасность парень почувствовал еще раньше, до того, как стрела арбалета попала в Грача. Даже не столько почувствовал, сколько учуял. Дело в том, что тела дампов, покрытые многочисленными нарывами и язвами, издавали специфический запах гниющего мяса – тошнотворный до одурения. Уж кто-кто, а Тимур это знал отлично, ибо имел сомнительное удовольствие длительного общения с вонючими мутантами и даже жил некоторое время в их племени.

Разумеется, вонь мертвой плоти могла исходить не только от дампов. Но в таком случае разлагавшийся труп находился бы где-то поблизости, и Тимур с его звериным нюхом давно засек бы подобный аромат. Вот почему он напрягся, когда легкий ветерок донес до его обонятельных рецепторов сомнительное амбре. Только вот осмыслить происходящее, сложив факты в логический вывод, Тимур не успел – не хватало предпосылок в форме болта с куриным опереньем. Поэтому пришлось реагировать инстинктивно, усваивая информацию, так сказать, по ходу пьесы.

Она оказалась увлекательной, но лишь на взгляд стороннего наблюдателя. Зато для непосредственных участников действия все обернулось смертельно опасной схваткой, где счет шел на секунды.

Первую стадию атаки бандиты проморгали. А караульный вовсе схлопотал болт в кадык, выбыв из строя уже в начале схватки. Еще одной жертвой меткого арбалетчика, атаковавшего со стороны леса, стал бандит по кличке Серый. Ему болт угодил в спину.

К счастью, далеко не все бойцы в группе Грека были ротозеями. Собственно, такие в Зоне долго не живут, романтика сталкерского поиска и бандитской вольницы им попросту не по зубам. Вот раздолбаи встречаются куда чаще. Но раздолбай и ротозей – далеко не одно и то же.

Митяй, например, хоть и относился к категории раздолбаев, но зато отличался хорошей реакцией. Особенно в ситуациях, когда начинало пахнуть жареным. Вот и сейчас он первым – не считая, естественно, Тимура, – смекнул, что с опушки их атакует неведомый враг. Размышлять не стал – чего тут размышлять-то, когда калаш в руках? Взял и врезал очередь в сторону леса. Следом и остальные бойцы открыли беспорядочную стрельбу.

Безоружный Тимур тоже не терял времени даром. Завалившись вместе с Марой в траву, он прижал к земле растерянную девицу и крикнул:

– Это мутанты! Не вставай, а то подстрелят. Поняла?

Та кивнула с ошарашенным видом. Впрочем, свою винтовку она сжимала в руках и уже через пару секунд, придя в себя, лежала на животе, выцеливая врага через оптику. Только вот поначалу никого не обнаружила.

Тимур между тем действовал предельно просто, руководствуясь в первую очередь интуицией и инстинктами. А в определенных ситуациях именно простота оказывается эффективней самых продуманных и хитроумных решений. Особенно если речь идет об инстинктах и рефлексх бойца, закаленного в смертельных поединках.

Нырнув в траву, Тимур первым делом змейкой дополз до меча и вооружился. Потом, приподняв голову, осмотрелся. Увиденное его не вдохновило. Бандиты беспорядочно палили в сторону леса. И в этом, в общем-то, имелся резон, так как арбалетные стрелы прилетели именно оттуда. Однако тем самым враг выдал свое месторасположение. Но зачем? Не слишком ли опрометчиво вели себя такие опытные охотники за головами, как дампы?

– Прекратите палить, дебилы! – прохрипел Грек. – Патронов и так в обрез.

Он лежал на боку, положив автомат перед собой, и лихорадочно крутил головой по сторонам. Кисть правой – раненой – руки обхватывала рукоятку оружия, указательный палец – на спусковой скобе. Командир отряда, несмотря на ранение, был готов к бою. Только вот противника не видел.

– Да прекратите вы! – снова выкрикнул Грек. – Займите оборону!

Но его голос, похоже, никто не расслышал в треске автоматных очередей.

«Что муты собираются дальше делать? – подумал Тимур. – Вести перестрелку? Арбалетами против автоматов? Хм... Дампы, конечно, чудаковатый народец, но не до такой же степени! Зачем им подобное развлечение? И для чего вообще они организовали свое нападение? Их стиль – внезапная атака из засады до полного уничтожения врага. Но атаковать сейчас в лоб из леса под плотным огнем противника есть полное самоубийство. Так какого черта?

А эти-то чего палят в белый свет как в копеечку? Или видят кого-то? Я никого не вижу. Кстати, откуда это опять дерьмом пахнуло?»

Невозможно было определить, нанес ли лихорадочный неприцельный огонь существенный урон противнику. В какой-то момент показалось, что вроде бы нанес, потому что активный обстрел болтами прекратился. Однако передышка длилась всего несколько секунд. Затем из густых зарослей кустов и высокой травы стали выскакивать мутанты, вооруженные различным холодным оружием: копьём-длинномером, алебардой, шестопером... А один из них – мордатый и пузатый – размахивал пижонистым мечом-фламбергом с волнистым клинком.

Неожиданная атака вновь застала врасплох бандитов. После обстрела болтами они решили, что враг засел на опушке леса, и сосредоточили на этом направлении все внимание.

На поверку оказалось, что основные силы дампов притаились совсем в другой, противоположной стороне – рядышком в низинке. Оттуда они и ударили – практически с тыла.

Расстояние в десяток метров до группы Грека мутанты преодолели стремительно, за какие-то мгновения. И наверняка бы прикончили бандитов в рукопашной схватке – ведь в ней огнестрельное оружие теряет свое преимущество. Если бы не Тимур.

Так уж получилось, что мутанты выскочили прямо на него. Но первым на их пути оказался все-таки Грек. Он успел повернуться в сторону врага, реагируя на треск сучьев и сухого камыша. А вот выстрелить не успел – подскочивший мутант врезал «командарму» шестопером по голове.

Она бы раскололась, словно орех, если бы не защитный шлем из броневой стали. И все же Грек мгновенно вырубился, и, похоже, надолго. Зато он отвлек на себя внимание дампа с шестопером, и Тимур этого хватило, чтобы подскочить на дистанцию удара. Мутант не сумел своевременно развернуться в сторону противника, и Тимур снес ему башку размашистым движением меча. Затем сразу сместился в сторону Мары.

Маневр объяснялся тем, что девушку уже атаковал дамп, вооруженный длинным копьем. Мара, почувствовав, что в тылу происходит что-то неладное, к тому моменту поменяла положение, перевернувшись с живота на спину. И действовала, в общем-то, правильно, так как не успевала вскочить на ноги, более того, она еще и исхитрилась выстрелить, попав мутанту в грудь. Но не остановила его.

Мару подвело то, что переводчик режимов огня находился в положении «одиночный огонь». А притормозить одним винтовочным выстрелом грузную тушу бегущего дампа – нереально. Не говоря уже о том, что их гниющие тела обладали специфической особенностью – пропускать сквозь себя пули без тяжких последствий для организма: хоть в дуршлаг превращай много уroda, но если сердце не зацепил, он еще может дать коpotи.

Вот и копейщик не отреагировал на ранение – как неся вперед сломя башку с вытянутым вперед оружием, так и продолжил движение по той же траектории. Атаковал он длинномером с двадцатисантиметровым наконечником, метя в грудь, следовательно, защитить девушку мог лишь легкий бронежилет второго класса. Защитить в том смысле, что наконечник не пропорол бы тело насквозь, а застрял бы в кевларовой ткани с труднопрогнозируемыми последствиями.

Обошлось вовсе без последствий. У Тимура имелся только один шанс спасти Мару от неизбежной проникающей раны. И он использовал этот шанс, перерубив древко копья вместе с рукой мутанта. Тот сделал по инерции пару шагов и плюхнулся на девушку, обдав ее смрадом гниения.

Запашок был такой концентрации, что Мара на какое-то время утратила способность дышать, да и соображать тоже. К счастью, Тимур не позволил мутанту долго разлеживаться – схватив его за плечо, сдернул на землю и рубанул по ребрам мечом.

Нанося «контрольный» удар по шее – отсечение головы есть самый надежный способ отправить любого мута к праотцам, – Тимур заметил боковым зрением очередную опасность. Точнее, опасность была одна – потерять жизнь. Но исходила она сразу от троих врагов – дампа с боевым топором, дампа с алебардой и пузатого дампа с фламбергом. Они одновременно ринулись на Тимура, пытаясь взять его в клещи, и, следовало признать, имели основания надеяться на успех.

В то же время действия мутантов выглядели опрометчивыми, ведь совсем рядом находилось несколько бандитов с огнестрельным оружием. Сосредоточив всю атакующую мощь на Тимуре, мутанты рисковали стать отличной мишенью для автоматчиков. Собственно, уже стали, потому что, нападая на парня, предоставили бойцам Грека возможность расстрелять себя с близкого расстояния.

Только вот бандиты не торопились открывать огонь. Возможно, боялись случайно зацепить Тимура. Но больше их бездействие походило на то, что братки решили понаблюдать за

схваткой чужака и дампов. Мол, давай-ка глянem, как этот чудик в кольчуге с мутами разберется. Уроет вонючек – значит, молодец, заодно и патроны сэкономим. А если его уроют – значит, туда ему и дорога.

Вот такая, значит, логика. Не совсем благородная, чего уж тут рассуждать. С другой стороны, кто бы ждал благородства от бандитов?

Логику дампов – умелых охотников и вояк – понять было куда сложнее. Не должны они были набрасываться скопом на одного врага, игнорируя остальных, таким элементарным вещам их с детства учат. Однако же набросились, словно адреналин им все мозги отшиб. Или причина заключалась не в адреналине, а каком-то особом умысле?

Так или иначе, Тимуру пришлось отбиваться от атаки сразу трех противников в одиночку. Нет, он бы от помощи не отказался. Но ее отсутствие никак не повлияло на настрой парня, потому что он привык полагаться исключительно на самого себя. Жизнь, так сказать, научила. Да и при чем тут настрой, когда на тебя буром прут отмороженные муты, а счет идет на доли секунды? В такой ситуации руби и коли всех подряд, уж если ты считаешь себя бойцом, а судьба рассудит.

Тимур так и поступил. Набегающий на него слева коротконогий дамп имел, к своему несчастью, еще и короткие руки. При подобной комплекции лучше пользоваться длинномерным оружием, вроде копья или алебарды, или оружием, которым можно наносить выпады, – тем же мечом, к примеру. Однако мутант был вооружен боевым топором-чеканом.

Тоже, разумеется, грозная штука в лапах умелого воина, да вот только древко относительно короткое – меньше метра. К тому же употребил дамп свой чекан тактически неверно. Ему бы попытаться рубануть Тимура сбоку со средней дистанции, максимально используя длину руки. Но он поступил иначе. Еще на ходу со всей дури взмахнул топором, словно собирался расколоть чурку. Кто же так действует против противника, который значительно выше тебя ростом?

Тимур ответил просто и правильно. Не стал размахиваться мечом, а элементарно, выпрямив свою длинную руку, кольнул дампа в правую сторону груди. И прошел ее насквозь до лопатки. Затем плавно сместился влево, сопроводив маневр соответствующим движением меча. Лезвие рассекло плоть мутанта, как кусок сливочного масла, парализовав часть плечевого пояса и, естественно, руку с топором.

Она безвольно упала к туловищу, выронив оружие. Дамп, лишившись конечности, шагнул машинально вперед и получил от Тимура нокаутирующий удар в висок. После чего рухнул на землю и затих.

Добивать поверженного врага Тимур не стал – не из-за обостренного чувства милосердия, а по причине отсутствия свободного времени. Ведь на него уже набегал очередной противник, держа на весу вытянутую вперед алебарду. Парировать ее мечом Тимур не успевал, поэтому пришлось увертываться, одновременно отскакивая назад.

Увернулся и отскочил. Но вот незадача – приземляясь, нечаянно наступил на убитого ранее мутанта-шестоперщика. Тот и не шевелился уже – без головы шевелиться всегда затруднительно, – однако исхитрился напоследок подгадить Тимуру. Споткнувшись о неподвижное тело, он шлепнулся на бок, на секунду потеряв врагов из вида – и очутился в безвыходной ситуации.

Вскакивать на ноги Тимур даже не пробовал, опасаясь подставить противнику загривок. Вместо этого рефлекторно повернулся с бока на спину, чтобы встретить мута лицом к лицу. Но не встретил ни лица, ни рожи, зато увидел над собой стальной серп алебарды, хищно блеснувший в луче солнца.

Через миг дамп обрушил серповидный клинок вниз с очевидным намерением раскрыть ненавистному хому череп. И раскроил бы, если бы не молниеносная реакция Тимура, его невероятная изворотливость и потрясающее владение мечом. Каким-то чудесным образом он

успел вскинуть бастард и в последнюю секунду отразил смертельный удар. Скользнув по мечу, клинок алебарды вильнул в сторону и с хрустом вонзился в землю.

Тимур избежал, казалось бы, неотвратимой смерти. Но не сумел удержать рукоять бастарда, и тот шлепнулся в траву где-то за головой своего владельца. Обезоруженному Тимуру не оставалось ничего иного, как ухватиться за древко алебарды и рвануть ее на себя. Но дамп не желал отдавать оружия. Поединок в стиле «тяни-толкай» продолжался несколько секунд и завершился тем, что мутант, потеряв равновесие, завалился всей тушей на противника.

Феноменальная реакция человека и в этот раз оказалась быстрее реакции человекоподобного существа. Тимур на миг раньше врага отпустил древко и вцепился в горло дампа еще до того, как тот сориентировался в изменившейся ситуации. А, как известно, кто не успел, тот опоздал.

Мутант, разумеется, не относился к категории слабаков – те погибают быстро, еще в младенчестве – и не собирался вскидывать лапки кверху. Но руки Тимура могли поспорить в силе и цепкости с гидравлическими клещами боевого робота. А с теми не забалуешь.

Как дамп ни сопротивлялся, пытаясь избавиться от мощного захвата, попытки оказались безуспешными. Сначала Тимур передавил мутанту гортань, а когда тот, лишившись доступа воздуха, задержался в агонии, еще и сломал шейные позвонки. Для пущей надежности, чтобы не вздумал оживать.

Однако схватка, невзирая на ее скоротечность, потребовала от Тимура огромного напряжения сил. Поневоле сосредоточившись на дампе с алебардой, он упустил из вида еще одного врага, умного и коварного. Чем тот не преминул воспользоваться, напав в наиболее выгодный для себя момент.

Пытаясь спихнуть с груди обмякшее тело мутанта, Тимур услышал до отвращения знакомую шепелявую речь: «Шдохни, Тим!» – и невольно вздрогнул, ведь подобное он слышал неоднократно при, мягко выражаясь, не самых благоприятных обстоятельствах. Машинально повернув голову, Тимур обнаружил боковым зрением очередного дампа – пузатого мордоворот с фламбергом, подобравшегося сзади. Парень, лежа на земле, смог поймать взглядом лишь общие очертания громоздкой фигуры с воздетыми ручищами. Мутант, однако, вовсе не собирался молиться.

Цель командира септа – а фламберг положен по статусу только командиру боевой семерки – была куда прозаичней. Он намеревался рассечь Тимура надвое и находился в доле секунды от реализации задуманного – оставалось лишь обрушить на врага вскинутый меч. Ведь Тимур, придавленный трупом, не мог даже толком пошевелиться, не говоря уже о том, чтобы отскочить в сторону.

Но судьба, похоже, испытывала сегодня к Тимуру необъяснимо нежные чувства. От него в сложившейся ситуации ничего не зависело, но он опять не умер. Воздух разорвала длинная автоматная очередь – пожалуй, даже чересчур длинная, – и дамп передумал рубить Тимура в лапшу. Чем думать, если тебе мозги вынесли напрочь, превратив черепушку в крошево из костей, мозгов и соплей?

Иначе и быть не могло после того, как в башку разрядили обойму винтовки LR-300. Мара постаралась. Сделав выводы из предыдущего фиаско, она переключила переводчик огня в режим автоматический стрельбы. Ну и отвела душу, израсходовав весь магазин. Возможно, с испугу, либо очень уж обозлилась на вонючих мутантов. Девушка все-таки, а дамы плохо пахнущих самцов не любят.

В общем, разошлось у вожака септа слово с делом. Пожелание «Сдохни, Тим!» он высказал, а вот реализация подвела. Постоял дамп какое-то время, покачиваясь на месте, словно в нерешительности, да и завалился в траву. Финита ля комедия, называется.

Тут уж Тимур наконец-то избавился от лежащего на нем трупа, спихнув его в сторону. Вскочил на ноги. Поднял с земли меч. Огляделся. Дампов не обнаружил. Зато уткнулся взгля-

дом в новую знакомую по имени Мара. Ну или Маруся, как иногда называл ее Грек. Девушка стояла на коленях, продолжая прижимать приклад автоматической винтовки к плечу. И тяжело дышала, раздувая ноздри.

– Похоже, мой долг вырос, – сказал Тимур.

– Сочтемся, – лаконично отозвалась Мара.

– В эту сторону можешь больше не целиться.

– Почему?

– У дампов в отряде всегда семь бойцов. Из них – двое арбалетчиков. Здесь – пять трупов. Арбалетчиков среди них нет. Значит, те находились в засаде в лесу. Кстати, вот их надо опасаться, не мешало бы опушку прочесать.

– Не думаю, что там кто-то остался в живых.

Мара опустила винтовку и одним движением вскочила на ноги. Посмотрев в сторону леса, продолжила:

– Одного мутанта я точно завалила. Он из-за дерева целился из арбалета. Ну я ему и влепила в лоб.

– Это когда же ты успела?

– Успела. Как раз перед тем, как эти уроды из кустов выскочили.

– В лоб, говоришь, влепила? Муты, они, вообще-то, живучие...

Тимур хотел что-то добавить, но в разговор вмешался подошедший Митяй.

– Я тоже вроде бы одного арбалетчика подстрелил, – сказал он. – Похоже, мы всех уродов замочили. Ты, Мара, молодец. Лихо этого ублюдка срезала.

Он небрежно, кончиком ботинка, ткнул в плечо мертвого вожака септа.

– Может, и лихо. – Глаза девушки блеснули. – А ты чего сопли жевал, воин? Он же Тимура мог прикончить.

– Да я это, всю обойму расстрелял. Пока менял... – Митяй развел руками, – пока менял магазин, все закончилось. Вы сами справились... Вот твари!

Он в сердцах пнул дампа.

– Ну и урод. Никогда раньше таких не видел. Полный дурдом в Зоне творится.

Мара огляделась по сторонам. Заметив неподвижное тело Серого, спросила:

– А с ним что?

– Похоже, наповал, – ответил Митяй. – Стрела под лопатку вошла. Не дышит.

«Неужели болт пробил бронезилет, достав до сердца? – подумал Тимур. – Или этот Серый вообще без брони?»

Он до сих пор не рассмотрел толком членов отряда – времени не хватало. Уж слишком быстро и при этом непредсказуемо развивались события. Но он обратил внимание на отсутствие у бойцов унифицированной экипировки, одеты те были – кто в лес, кто по дрова. В частности, защитные шлемы – при этом разной модификации – имели только Грек, Мара и Митяй. Да и оружие у всех было разное.

Оружие, к слову, соответствовало началу XXI века. Тимур в этом вопросе разбирался, потому что на занятиях в Капитолии изучали историю вооружений. «Так что Грек вроде бы не соврал, – подумал Тимур. – Неужели я и в самом деле очутился в периоде, предшествовавшем Великой войне? Ну и занесло! Ладно, могло быть и хуже. Главное, что люди здесь есть. Куда хуже было бы очутиться среди динозавров. Только вот что это за люди? Бандиты?»

– Не дышит – значит, готов, – равнодушно заметила Мара. – Но, вообще-то, фигово.

– Фигово, – откликнулся Митяй. – И без того бойцов в обрез. А что с Греком-то? Тоже ведь не шевелится.

– Сейчас посмотрим.

Девушка присела около Грека и приложила пальцы к его шее. Затем, приподняв командира веко, посмотрела на зрачок. И сообщила:

– Жив. Просто в отрубе. Значит, оклемается. Здоровье у него железное. Сейчас промедол введу, и очухается.

– А болт? – Митяй показал на древко стрелы, торчащее из плеча раненого. – Что с ним делать?

– Думаю, ничего страшного. Мне кажется, только мягкие ткани задеты. Жгут наложу, чтобы сильно не кровило. А Кашей на базе наконечник вытащит.

Она скинула со спины рюкзак и, открыв клапан, достала пластиковую аптечку.

– Наконечник желательно удалить сейчас, – сказал Тимур. Он стоял рядом, но до настоящего момента не вмешивался.

– Зачем? – возразила Мара, вынимая из аптечки шприц-тюбик. – Наконечник не так просто извлечь. Особенно когда он глубоко засел.

– И особенно когда он еще и зазубрен.

Митяй, словно фокусник, вдруг показал, держа за древко, арбалетную стрелу. На грубо выкованном наконечнике и вправду виднелись корявые зазубрины.

– Откуда ты это взял? – Мара поднесла указательный палец к болту, но дотрагиваться не стала. – Труха какая-то застряла...

– Там вытащил, кто-то из мутов засадил, когда стрелял, – Митяй кивнул на остов обгоревшего дерева и добавил, обращаясь к Тимуру: – Так что, паря, Мара права. Как ты такую хрень из плеча удалишь? Лучше отойди в сторонку, тут без тебя разберутся. Ты чего, хирург, что ли?

Бандит криво ухмыльнулся. Его маленькие и круглые, как пуговики, глаза смотрели на чужака с неприязнью.

– Нет, не хирург, – спокойно отозвался Тимур. – Просто имел дело с такими стрелами. Дампы вообще жуткие грязнули. А наконечники болтов они еще и обмазывают растительным ядом. Так что дело тут не в зазубринах. Яд – вот что самое страшное.

– Откуда ты знаешь о яде?! – воскликнул Митяй, сверля парня взглядом. – И про этих – откуда знаешь? Как ты их назвал – дампы?

– Да, дампы. Знаю. Доводилось пересекаться.

– Где?

– Там. – Тимур махнул рукой в неопределенном направлении.

– Где – там? Ха! Еще скажи – в Москве. Ты, парень, за придурков нас не считай. Вот попадешь к Ироду...

– Заткнись! – неожиданно грозным голосом рявкнула Мара. – Не тебе, придурок, рассуждать за Ирода.

Она уже вколола Греку тюбик промедола и достала из аптечки жгут. Однако после слов Тимура о яде приостановила медицинские процедуры.

– А ты не ори, тебя никто вожаком не назначал, – пробурчал Митяй. – И ты, между прочим, тоже не Ирод.

– Не Ирод, верно, – процедила девушка сквозь зубы. – Я круче – его дочь. Поэтому помолчи в тряпочку. Тимур, скажи конкретно, что за яд? Как действует? Смертельный?

– Да не то чтобы смертельный... Яд у них так себе, быстро выдыхается, если заранее намазать. Но противный. Умирать, если чего, будешь долго и мучительно. А сначала тебя парализует – постепенно.

– Уроды. Не могут нормального яда изготовить?

– Не знаю. Их этот устраивает. Пока жертва медленно погибается, можно ее заживо объесть, по кускам.

Мара с отвращением сплюнула:

– Я же говорю – уроды! Вот что – спасти Грека можно?

– Если руку отрезать, то запросто.

– Это что – черный юмор?

– Вовсе нет. Я же говорю – яд медленно действует. Особенно если выдохся. Тут важно быстро меры принять, чтобы по всему организму не распространилось. А еще надо бы ввести противоядие, чтобы остановить процесс действия яда. Химическую реакцию, короче, надо остановить.

– Ну а сколько времени эта реакция может развиваться? В смысле, пока не станет необратимой?

– Да по-разному случается. Бывает, что и несколько дней. Тогда вполне можно раненого спасти, если лечить правильно. Но лучший способ – кардинальный.

– Ну нет, – девушка мотнула головой. – Руку отсекать я не буду. Уж лучше пусть... Вдруг этот яд и вправду выдохся? Как я потом Греку объясню? Мол, на всякий случай тебе руку по плечевой сустав оттяпали?

– Я и не говорил, что надо сразу руку отсекать. Знаешь, если яд свежий, то мы уже все равно опоздали. Поэтому надо действовать так, будто яд слабый. Глядишь, и пронесет.

– Может, антидот ему вколоть? – подал голос Митяй. – В аптечке же есть какой-то антидот.

После нахлобучки от Мары он помрачнел и какое-то время молчал, сердито сопя. Однако его явно не устраивала роль безмолвного наблюдателя.

– Антидот, да не тот, – отрубилa девушка. – Помолчи, Митяй. Чтобы применять антидот, необходимо знать свойства яда. Я, кажется, поняла, Тимур. Надо ввести антибиотик и обработать рану? Да?

– Примерно так.

– А что толку? – снова встрял Митяй. – Даже если яд совсем выдохся, он все равно уже в кровь попал. Все равно кранты Греку.

– Не каркай. Если его быстро доставить в Логово, то Кашей разберется. Он в ядах понимает, у него каких только противоядий нет. А сейчас необходимо замедлить реакцию, верно?

– Примерно так, – опять сказал Тимур. – Только для начала необходимо наконечник из раны удалить.

Мара побледнела. Затем неуверенно протянула:

– Это что же – вырезать надо? Я... не смогу.

Она вопросительно глянула на Митяя, но тот сделал вид, что не заметил взгляда девушки. Более того – достав из кармана кисет с табаком, начал сворачивать самокрутку. Все его поведение говорило: раз такая умная, то расхлебывай кашу сама.

– Возможно, что резать и не потребуется. Дай-ка гляну...

Тимур присел на корточки и, приподняв безвольную руку Грека, осмотрел место ранения. Потом по-хозяйски вынул из ножен, висевших у командира на поясе, боевой кинжал с узким листообразным клинком и ручкой скелетного типа. Разрезал у «пациента» рукав свитера выше локтя – сразу в нескольких местах. И сказал:

– Ты права, Мара, кость не задета.

– Зато наконечник глубоко сидит.

– Не просто глубоко, а почти насквозь прошило. Ты же видела, какая у стрелы длина древка?

– И чего?

– Так вот, кончик наконечника должен располагаться примерно здесь. Еще бы немного, и он вышел бы наружу.

– И что? – Мара не понимала задумки Тимура. – Делать-то чего?

– Накладывай жгут.

– А потом?

– Сама все увидишь. Накладывай, а то он потеряет много крови.

– Ладно.

Девушка шустро затянула жгут. Судя по всему, она действительно разбиралась в медицине. По крайней мере, на уровне санитаря.

– Готово, – сообщила Мара. – Чего дальше?

– Приготовь вату, бинт и остальное, что есть для обработки.

– Так у меня и без того все под рукой.

– Тогда начинаем.

Тимур приподнял раненую руку Грека, придерживая ее снизу около локтя. Сжал в кулаке древко стрелы с торчащим оперением. И вдруг с силой направил древко вниз.

Затрещала разрываемая наконечником плоть.

– Ох, блин! – вырвалось у Мары, имевшей некоторые представления об анатомии.

Но наконечник уже высунулся из новой раны, образовавшейся над локтевым суставом. Когда следом появилось древко, Тимур, взявшись за него пальцами правой руки, зажал ладонью левой руки наконечник и обломил древко. После чего обхватил ладонью верхнюю часть древка возле оперения и вытащил обломок стрелы из раны.

Мара следила за решительными действиями Тимура с приоткрытым ртом. «Во, блин! – подумала девушка. – Излишней чувствительностью этот загадочный парень уж точно не страдает. А еще он обладает чудовищной силой. Толстое древко сломал, словно соломинку, практически одними пальцами».

– Хорошо, что Грек без сознания, – хрипло пробормотал Митяй. – Это ж надо – так над человеком издеваться. Садист хренов.

– Готово, – объявил Тимур, игнорируя слова бандита. – Обработывай раны и накладывай повязку. Сколько тебе времени понадобится?

– Минут за десять управлюсь, – сказала Мара, вскрывая герметичную упаковку с ватой. – Все-таки, откуда ты столько про этих дампов знаешь?

– Долго рассказывать. Я объяснял уже – случалось с ними сталкиваться.

– Случалось? Мне показалось, или этот, с мечом, тебя по имени назвал?

– Показалось. Он, наверное, просто ругнулся. Пока ты тут возишься, я ненадолго в лесок схожу. Ладно?

– Зачем?

– Ну-у... на всякий случай... – Тимур замаялся. – Гляну там. Я быстро.

– Приспичило нашему герою, видимо, – с ехидцей вставил Митяй. – Зачем еще герои в лесок ходят с перепугу?

– Если бы приспичило, то я бы прямо тут под кустиком присел, – отозвался Тимур. – Да некогда. Надо проверить, не осталось ли в лесу мутантов.

– Тебе же сказано, что арбалетчиков мы с Марой подстрелили.

– Подстрелить дампа – не значит его убить. Вот найду трупы... Или хотя бы следы. А пока расслабляться рано.

– Тогда с тобой наш боец отправится, – сказал Митяй. – Он тебя с тылу прикроет, если чего.

– Не надо мне такого сопровождения, только лишний шум. Я один лучше справлюсь.

– Не тебе решать, что лучше, паря, – звенящим от злобы голосом произнес бандит. – Ты наш пленный. Трофей наш, короче. Поэтому делай, что говорят.

Несколько секунд Митяй и Тимур молча смотрели друг на друга. Бандит – набычившись, налитыми кровью глазами, Тимур – спокойно, с неподвижным, как камень, лицом, нависая над худощавым Митяем скалой. Но тот сжимал в руках АКМ, положив указательный палец правой руки на спусковую скобу. И аж подрагивал от возбуждения.

– Отставить, Митяй! – прикрикнула Мара. – Во-первых, Тимур не пленный. Грек сказал, что он может идти куда хочет. А во-вторых, это мой трофей. Мой личный. Нечего им распо-

ряжаться. Пусть идет один и разбирается со своими мутантами. А мы и так двух бойцов потеряли. Да и Грек... В общем, пусть идет один.

– А если он тупо сбежит, трофей твой?

Митяю очень хотелось настоять на своем. Очень. То ли не хотел уступать в споре с чужаком, то ли не нравились попытки Мары взять на себя командование группой. То ли еще какие жлобские причины имелись. В общем, уступать он не хотел. Но и Мара, судя по всему, была еще та девица – с норовом. Одичавшая лошадь, а не девица. Правда, не мутировавшая пока, как фенакодус.

– Если вдруг сбежит, туда ему и дорога, – заявила Мара. – Но вообще-то за ним должок. Да, Тимур?

– Я помню, Маруся, – с неожиданной мягкостью в голосе отозвался тот. Сразу и не поймешь – фамильярничают, дерзит или просто стебается. – Так я пошел?

Лицо Митяя, поросшее рыжей щетиной, дернулось от бешенства. Словно на любимую мозоль ему наступили, не иначе. Однако бандит не нашелся что ответить на дерзость чужака. Да и дерзость ли это была? А продолжать препирательство с упрямой и нахальной девицей Митяй не решился. Так ведь можно и совсем авторитет потерять перед остальными бойцами. Переть же буром на борзую дочь атамана – себе дороже. Пожалуется папаше, а тот особо вникать не станет. Ирод, он вообще без тормозов.

– Иди, – разрешила «атаманша».

Когда Тимур тенью скрылся в зарослях, Митяй, выдержав паузу, сказал:

– А ты не много на себя берешь, девчонка? Старшим тебя никто не назначал.

– Тебя тоже не выбирали, мальчишка.

– Тогда давай выберем старшего. Нас тут пятеро осталось, не считая Грека, – Митяй сделал круговое движение рукой. – Без командира в Зоне нельзя. Давай проголосуем. Я на своей кандидатуре не настаиваю. Но вообще-то я здесь самый опытный. Голосуем?

– Голосуй, если больше заняться нечем, – сказала Мара. – Нет у нас больше отряда. Надо на две группы разбиваться.

– Не понял. Это еще зачем?

– Затем. Ты помнишь, куда мы шли?

– Конечно.

– Так куда?

– Ну в Форт, к Осипяну. – Митяй раздраженно сплюнул. – Ты kota за хвост не тяни, говори конкретно.

– Объясняю чисто конкретно. Мы шли с хабаром, чтобы получить у барыг продукты и боеприпасы. Фигово у нас с тем и другим, сам знаешь. Особенно с боеприпасами. А теперь Грека подранили. Его на базу надо срочно доставить, без Кашея он точно загнется. И что будем делать? Возвращаться назад?

Митяй озадаченно протянул ладонь к затылку, словно собираясь его почесать. Но, наткнувшись на броню шлема, переместил руку и поскреб щетину на скуле.

– Не знаю даже, Мара. Наверное, надо возвращаться. Не тащить же Грека в Форт.

– Значит, разворачиваемся и топаем обратно? Вместе с хабаром, да?

– Ну-у, наверное, – неуверенно протянул бандит. – Грека надо спасать. Он же старый кореш Ирода, вместе срок мотали. Ирод за него пасть порвет.

– Тебе-то точно порвет, – со злорадством заметила девушка. – Однако интересно, что скажет Ирод, когда мы пустыми вернемся, не обменяв хабар.

Митяй окончательно погрузился в раздумье. Он хорошо понимал, на что намекает Мара. В банде Ирода сложилась критическая ситуация с боеприпасами. И не только с ними. Все потому, что группировка в последние месяцы ослабла, потеряв едва ли не половину бойцов. А когда банда слабеет, то добыча хабара снижается.

Нет хабара – нет бабла. Нет бабла – нечем расплачиваться за оружие, боеприпасы, снаряжение, продовольствие. Ведь в банк не сходишь, чтобы перехватить кредит – в Чернобыльской Зоне свои законы, волчьи, можно сказать. В долг дают редко и неохотно. А если и дают – как тот же Осипян, – то под грабительские проценты.

Как итог, банда начинает разбегаться – туда, где есть бабло, оружие, продукты... И сила. Ибо в Зоне уважают только сильных. И выживают только сильные. Все между собой грызутся, как пауки в банке. Дал слабину – потерял хабар, деньги, оружие, людей... И так далее. Вот в такой замкнутый круг попал Ирод со своими братками.

А тут еще одна большая неприятность случилась. Кто-то напал и разграбил караван с хабаром, который Ирод отправил в магазин Жмотпетровича – легендарного барыги, появившегося в Зоне едва ли не раньше сталкеров. Магазин – это так, фигура речи. На самом деле под этой скромной вывеской скрывались огромные склады, где хранилось буквально все. По слухам, даже консервированная фуа-гра. Не говоря уже о товарах первой необходимости, которые в Зоне нужны всем и постоянно.

Вот на такой объект направлялся караван. Но его разграбили неизвестные уроды. Подчистую разграбили, уничтожив весь конвой. Вот тогда ситуация в Логове запахла катастрофой. Ирод поскреб по сусекам и снарядил к барыгам еще одну партию хабара – небольшую, но хватит, чтобы продержаться месячишко до лучших времен. Однако снарядил уже не к Петровичу, а к другому барыге – Осипяну. Во-первых, путь короче, во-вторых, Осипян считался не таким прижимистым по сравнению с Петровичем. Правда, мог и обмануть, подсунув некондиционный товар. Но это уж как положено в торговле – без обмана нельзя, бог торговли Меркурий разгневается.

Экспедиция на базу Осипяна, носившую звучное наименование Форт Боярд, готовилась в обстановке секретности, чтобы избежать утечки информации. Имелось у Ирода подозрение, что инфу о богатом караване к базе Петровича кто-то грабителям слил, потому и расфигачили конвой. Ирод, в последнее время не доверявший никому, не хотел дважды наступать на одни грабли. Даже маршрут от Логова к Форту выбрал пусть и не самый удобный, зато редко используемый из-за наличия блуждающих аномалий.

Но выбор маршрута, похоже, не оправдался. Аномалий до настоящего времени удалось избежать, а вот неприятных встреч – нет. Чересчур оживленным оказался маршрут. Не Бродвей, конечно, но и не тихая тропинка в сосновом бору. А теперь под угрозой срыва оказалась вся экспедиция.

– Не надо было этого чужака спасать, – сказал Митяй. – Прикончил бы его ктулху и убрался своей дорогой. А ты стрельбу подняла и привлекла мутов.

– Откуда ты знаешь, что они на стрельбу приперлись? – возразила Мара. – Может, они тут заранее засаду устроили? И вообще нашу группу поджидали? Без Тимура нам бы совсем туго пришлось.

– Может, и так. Пусть потом с этим Ирод разбирается. Что сейчас делать будем?

– Сейчас объясню. Нам Грека надо срочно в Логово доставить?

– Надо.

– А в Форт надо попасть, чтобы хабар продать?

– Надо.

– Тогда слушай сюда...

* * *

Интуиция не подвела Тимура. Он таки обнаружил в лесу на опушке живого дампа-арбалетчика. Вернее, не совсем живого – умирающего. Видимо, этого мутанта и подстрелила Мара, заявившая, что попала ему в лоб. В лоб не в лоб, но в глазницу вцепила, лишив стрелка глаза.

На месте дампа порядочное человекоподобное существо тихонечко умирало бы, готовясь к неизбежному визиту в Долину Предков. А перед ним рекомендуется очиститься от грехов и вознести молитву Всевышнему. Однако наш арбалетчик оказался не из таких.

Провалившись некоторое время без сознания, он очухался. И вместо того чтобы подумать о душе, решил напоследок совершить какую-нибудь пакость. Ну, к примеру, подстрелить еще одного хомо. Поэтому выполз на опушку и занял позицию под огромным лопухом.

При иных обстоятельствах Тимур вряд ли удалось бы подкрасться к мутанту незаметно. Но тот после тяжелого ранения, вероятно, потерял нюх, поэтому не заметил, как враг зашел сбоку. Или просто перестал обращать на что-либо внимание, сосредоточившись на выполнении единственной задачи – точного выстрела. Тимур обнаружил дампа в тот момент, когда тот, лежа на земле, тщательно прицеливался в кого-то из бойцов Ирода.

Наверняка Тимур знать не мог. Он лишь понял, что мутант в любой миг способен спустить тетиву арбалета. Парень, находясь от дампа примерно в семи метрах, не рискнул подкрадываться ближе. Подумал: «Вдруг с перепугу выстрелит, да еще и попадет в Марусю? Или успеет повернуть арбалет и засадит болт в грудь мне? На таком расстоянии никакая кольчуга не спасет. Да и драная она вся, прорех больше, чем железных колец. Зачем рисковать? Из Грека-то я болт извлек, а вот из собственной груди – вряд ли получится».

В итоге Тимур поступил иначе. Он прихватил с собой боевой нож Грека со скелетной ручкой. Такое оружие годится не только для ближнего боя, но и для метания, а метать ножи парень умел. Вот и воспользовался этим умением, попав клинком в кисть мутанта, обхватившую спусковой рычаг арбалета.

Когда клинок насквозь прошел ладонь, дамп рефлекторно нажал на рычаг, спуская тетиву. Болт выскочил из направляющего паза, но полетел незнамо куда. Чего и добивался Тимур.

Подскочив к мутанту, он в первую очередь отрубил по локоть его правую руку. Из обрубка брызнула зеленоватая зловонная жидкость – кровь, называется. Дамп завизжал от боли, хватаясь левой ладонью за культю. Но уже через несколько секунд эта самая ладонь скользнула к широкому брезентовому поясу, который носят все дампы.

Будь на месте Тимура менее опытный человек, он бы и внимания не обратил на судорожное движение мутанта. Но парень хорошо изучил обычаи и повадки дампов. Поэтому успел принять меры, мгновением раньше разрезав пояс одним движением своего острого, как бритва парикмахера, меча. Длинный кинжал, воткнутый за пояс мутанта, соскользнул на землю.

Дамп, лежа на животе, этого не заметил и продолжил лихорадочно шарить ладонью по туловищу в поисках ритуального оружия. Его беспокойство объяснялось просто. По обычаю дампов каждый уважающий себя самец должен покончить с собой под угрозой плена; и не абы как покончить, а нанести себе удар снизу в нижнюю челюсть. Клинок пробивает одновременно язык и мозг, не позволяя врагу выпытать ценную информацию. Тогда ты умираешь порядочным дампом и прямым ходом следуешь в Долину Предков. А вот если ты попал в плен живым...

– Ищешь свой кинжал, урод? – спросил Тимур. – Не найдешь. Я на него ногой наступил.

Рот мутанта скривился в гримасе, обнажив осколки почерневших зубов, и прошепелявил:

– Шволош ты, Тим.

– О, мы знакомы?

– В Жоне Мошквы вшэ дампы о тебе жнают.

– Даже так? Почему?

– Не шкажу. Хоть убей.

– Легкой смерти хочешь? Не дожدهшься, урод.

– Я не боюш шмерти.

– Смотря какой.

Тимур усмехнулся. Нагнувшись, поднял с земли кинжал с навершием в форме черепа и демонстративно показал мутанту.

– Я ведь знаю ваши обычаи. Поговорим, земляк?

– Я не буду ш тобой ховорить, хомо.

– Да как хочешь. Но в этом случае ты не получишь кинжал, чтобы благородно покончить с собой. Знаешь, что произойдет? Я отрублю тебе вторую лапку и ноги – по колено. Чтобы не вздумал убежать и утопиться в болоте. Будешь здесь валяться, как чурбан, и медленно гнить. В результате твое тело заживо сожрут квазимухи. Точнее, их личинки. Фи, какая непотребная смерть. Такие дампы никогда не попадают в Долину Предков. Подумай над моими словами пару секунд. А то мне надо уходить.

Мутант тяжело выдохнул, пуская кровавые пузыри. И прохрипел:

– Шехо ты хошэш?

– Я хочу знать, как вы очутились здесь. Вы следили за мной? Ну, рассказывай!

Дамп выпустил из пасти очередной пузырь:

– А ты вернешь мне кинжал?

– Расскажешь правду – верну. Умрешь как настоящий воин.

– Клянешша?

– Твердо обещаю.

– Шештное-блахородное?

– Именно так. Я всегда держу слово. Не веришь, спроси у Бужыра.

– Бужыр помер.

– Я в курсе, присутствовал на поминках. Давай, колись. Знаю, что у тебя проблемы с произношением. Поэтому попробую догадаться. Вы пришли по моим следам?

– Да.

– Что же, следопыты из вас отличные. Догадываюсь, что вы собирались меня убить. Так?

– Так.

Из вывороченных ноздрей мутанта полезла бурая пена. Он вытер ее ладонью и скороговоркой сообщил:

– Хохда ты уништожыл хлан Бужыра, вшэ дампы Мошквы шобрали шходку. И пошта-новили тебя кажнить.

– Стоп, не тарaxти. Можешь не продолжать – догадался. Вашему септу поручили привести приговор в исполнение. Вы проникли через дыру в пространстве и выследили меня. Так?

– Наверное, так. Дыра была, да... Отдай кинжал. Я вшо шкажал.

Тимур подумал несколько секунд. Информация дампа не представляла особого интереса. Разве что подтверждала подозрение, возникшее раньше: в Московской Зоне у Тимура осталось много смертельных врагов. И некоторые даже сумели проторить тропку в новый мир, в котором очутился парень. Дампы – это еще ничего, они ребята хотя и вонючие, зато простые. Есть кое-кто и покруче...

Впрочем, жизнь научила Тимура, что с проблемами надо разбираться по мере их возникновения. Нежданные гости из другого пространства, включая мстителей всех мастей, – явление, конечно, неприятное. Но он и сам здесь в роли гостя, которого никто не звал и уж точно не собирался встречать с хлебом и солью – существовал, кажется, когда-то в России такой странный обычай.

Так что в первую очередь ему необходимо разобраться с хозяевами. И, по возможности, найти среди них таких, на кого можно положиться. Ведь не зря же говорят, что один в Зоне не воин. А ему теперь придется воевать – раз уж не погиб сразу.

Ибо человек должен сражаться до последнего. Не для того, чтобы цепляться за жизнь, а ради сохранения человеческого достоинства. Так учил Тимура покойный отец Олег, и сын это запомнил. Только мутанты не помнят уроков своих отцов.

– Тим, верни кинжал, – прохрипел дампа, с трудом протягивая руку. – Ты обещал. Я умираю.

– Не хочешь доставаться квазимухам?

– Не хошу.

– Умнеешь на глазах. Сейчас верну. Ответь на последний вопрос: когда вы смазывали ядом наконечники стрел? Сегодня?

Мутант отрицательно мотнул башкой.

– Вчера?

Вертикальный зрачок единственного целого глаза дампа, лишённого век, закатился под самую переносицу – то ли от задумчивости, то ли от полного упадка сил.

– Не помню, – просипел мутант. – Шовшем не помню. Не вчера, наверное.

– Совсем хорошо. Ну а название растения, из которого яд изготавливают, ты помнишь?

– Конечно. Я шам яд готовил.

– Ну и молодец. Назови растение и получишь свой кинжал – заслужил...

* * *

Когда Тимур вернулся назад, то сразу понял – оставшиеся в боевом строю члены отряда уже приняли решение о дальнейших действиях. Более того, приготовились к ним. Главным основанием для такого вывода являлось то, что тело Грека лежало на алюминиевых складных носилках с выдвижными рукоятками. Тимур, разумеется, запомнил слова Мары о Логове и каком-то Кашее – знахаре, возможно. Поэтому подумал: «Собрались идти. Только вот интересно – куда? Логово – их база? Они туда возвращаются?»

– Мы тут слышали вопли, – сказала девушка, пристально глядя на Тимура. – Неужто и в самом деле нашел кого живого?

– Нашел. Раненого арбалетчика. Пришлось ликвидировать.

– А допросить нельзя было?

– Хотел, да не получилось. Он покончил с собой. – Тимур вытащил из-за пояса и продемонстрировал ритуальный кинжал дампа. – Прямо под челюсть себе засадил. Такие у них обычаи – в плен не сдаются.

– Жаль, что не допросил. Интересно было бы знать, откуда эти уроды взялись. И зачем на нас напали.

Тимур пожал плечами: мол, сам хотел бы знать, да чего теперь поделаешь.

– Чего-то долго ты с мутотом возился, – процедил Митяй, кривя рот. – Он когда завопил? Минут десять прошло. А тут до опушки всего ничего. Хоронил, что ли?

– Не догадался. Прошелся еще по лесу на всякий случай. Все спокойно вроде.

– Ну и ладно, – сказала Мара. – Не допросил, так не допросил. Сейчас это не так важно. Тимур, нам надо доставить Грека на базу. Чем скорее, тем лучше. Ты, я смотрю, совсем оклемался, понесешь носилки. Парни будут меняться, а ты один. Справишься?

– Справлюсь. И не такое таскал.

– Вот и отлично. В вашей группе будет четверо. Старший – Митяй. Его слушаться беспрекословно. А то он и пристрелить может. Да, Митяй?

– Запросто.

Ухмыльнувшись, бандит положил руку на ствольную коробку АКМ. Он был готов отправить чужака к праотцам в любой момент. Уж шибко Тимур ему не нравился – сразу по нескольким причинам. Однако рациональный расчет перевешивал. Парень с его огромной силой как никто другой подходил на роль носильщика, способного, к тому же, работать за двоих.

«Носильщик сейчас позарез нужен. Иначе придется переть Грека по пересеченной местности самому, – понимал Митяй. – И не факт, что управимся до темноты. А если Грек откинет

ласты, то тогда уж точно не сносить головы. Так что чужак этот пока еще пригодится – до поры до времени. Все равно долго не протянет. Ирод – не Мара. Атаман на дух не переносит чужих, а уж этот-то такой чужой, что дальше некуда.

И странностей в нем хватает. Живучий, что твой волкопес. И с мутантами якшается. Уж не мут ли сам? Тогда ему Ирод быстро кишки выпустит».

– Не запросто, а за дело, – сухо поправила Мара. – Митяй пошутил. Ты сейчас в нашей команде, Тимур, поэтому никто тебе зла не желает. Просто соблюдай дисциплину. Понял?

– Понял, – сказал здоровяк. – А ты разве с нами не идешь?

– Нет. Я с Фомой иду к барыгам... – девушка осеклась. – В общем, нам надо в другое место.

Она не стала вдаваться в подробности – Тимур их знать было совершенно ни к чему. В особенности если он взаправду заявился из Портала. «С этим парнем самим надо еще разбираться и разбираться, а пока пусть топает в Логово и тащит Грека, – решила Мара. – Сил у него, несмотря на ужасные ранения, как у ломовой лошади. А то и больше – как у фенакодуса. Жеребец, в общем».

Подробности она уже обсудила с Митяем при пассивном участии остальных бойцов. Суть плана заключалась в том, что необходимо было обеспечить срочную транспортировку Грека в Логово и при этом доставить хабар в Форт Боярд. Договорились, что Митяй возглавит группу, которая отправится с Греком в Логово, а Мара и Фома доберутся до Форта. Фома – бывший штангист-тяжеловес – потащит рюкзак с хабаром, а Мара обеспечит охрану.

Рискованно, конечно. И Мара, предложившая такой план, очень хорошо понимала всю степень риска. Но ведь сама жизнь в Зоне – сплошная игра со смертью. Да и, в конце концов, не зря же говорят, что снаряд дважды в одну воронку не попадает. Засада непонятных дампов – уже нелепое стечение обстоятельств, приведшее к гибели двух бойцов и тяжелому ранению Грека. Должно же и повезти когда-то. Да и до базы Осипяна всего ничего осталось, около километра.

Митяй, правда, поначалу настаивал на том, чтобы с раненым командиром в Логово отправилась Мара. Мол, так будет безопасней для девушки. Да и с Тимуром ей сподручней управляться, раз уж она так ему доверяет. Однако девушка категорически заявила, что должна лично доставить хабар. Дескать, в отсутствие Грека только она может от имени Ирода торговаться с Осипяном. Митяй на такое не способен – облапошит его ушлый армянин и в Африку голым пустит.

Митяй, немного покочевряжившись, согласился. Хотелось ему, конечно, в Форт попасть, там можно в баре посидеть, самогонки накатить... Обратный путь по-любому на следующий день, когда из Логова подкрепление придет. В общем, можно расслабиться нормально, ведь при Ироде не забалуешь. Однако, взвесив все за и против, Митяй все-таки принял план Мары. Потому что ответственности меньше – Мара предложила, ей и отвечать.

– Понятно, – сказал Тимур. – Меч я могу себе оставить, верно?

– Верно, – ответила атаманская дочь, выразительно глянув на Митяя.

Тот угрюмо промолчал, сворачивая самокрутку.

– Больше вопросов нет? – спросила девушка. И резюмировала: – Вопросы нет. Тогда по коням. Фома – вперед. Удачи, парни. И до встречи!

– До встречи, – вежливо отозвался Тимур.

Остальные бойцы никак не отреагировали на слова Мары. Стояли и смотрели, пока Фома с девушкой не скрылись в лесу. А Митяй еще и потягивал сигарку, косясь на Тимура. Потом произнес, предварительно затоптав окурки ботинком:

– Баба с возу – кобыле легче... Слушай мою команду, бойцы. Тимур, берешь носилки спереди, ты, Петро, сзади. Шмак идет впереди, интервал пять шагов. Я прикрываю тылы. И учти, чужак, я не шутил. Не вздумай дурить. Если чего не так – стреляю на поражение...

* * *

Они углубились в лес метров на сто, не больше. И тут Мара, шедшая сзади, вдруг распорядилась:

– Стой, Фома. Здесь свернем налево.

Боец, по инерции сделав пару шагов, остановился и обернулся.

– Не понял. – Лицо его выражало недоумение. – Нам же направо надо. Грек показывал маршрут, говорил, мимо коровника пойдем.

– Знаю. – Девушка держала ладонь около шеи, касаясь пальцами ожерелья. – Но мы свернем налево и пойдем полем – мимо МТС.

– Но почему?

– Потому что я решила изменить маршрут. Считай, что это интуиция...

Глава третья

Западня

База барыги Левона Осипяна – Форт Боярд – размещалась в здании бывшего поселкового магазина. Спустя несколько лет после возникновения Чернобыльской Зоны отчуждения некогда сугубо мирный объект был капитально обустроен и укреплен, превратившись в настоящую крепость. Иначе и нельзя, когда речь идет о торговле и товарном обмене на такой специфической территории, как аномальная Зона. Потому что народ здесь уж больно специфический, не признающий никаких законов, кроме права сильного. А торговля требует порядка и соблюдения определенных правил. Следовательно, организовать подобный процесс в Зоне могли лишь те, кто имел реальную силу.

Едва Форт распахнул свои бронированные двери для посетителей, как его сразу облюбовали армейские сталкеры. Скорее всего, неслучайно. «Армейцы» хотя и считались дезертирами и преступниками, но имели тесные связи с Минобороны Украины, выполняя, в том числе, деликатные поручения военной разведки и СБУ. А у тех, как известно, руки длинные – если очень захотят, любого достанут, будь ты хоть из «Воли», хоть из «Борга». Да даже из «Монумента».

Впрочем, фанатики Монумента сюда, на западную окраину Зоны, и не забредали, ошибаясь в основном вокруг своего идола. Зато остальные сталкеры, бандиты и прочие наемники с темным прошлым, разумеется, заходили – сбывать хабар всем надо, но где и кому? Понятно, что не в подворотне где-нибудь в Припяти, а там, где установлен какой-никакой порядок. Как раз в Форте он был и строго поддерживался.

Кем поддерживался? Если формально, то владельцем базы, бывшим подполковником военной разведки Левонем Осипяном и его охраной. А если по сути...

Если по сути, то бытовало мнение: к созданию Форта приложили руки очень серьезные люди, обладавшие солидными капиталами и наверняка связанные с Министерством обороны. Ведь не случайно же объект был обустроен и укреплен по всем канонам фортификации с применением тяжелого вооружения. И в бригаде Осипяна не случайно осели сплошь одни бывшие военнослужащие. И армейские сталкеры там не случайно постоянно тусовались – ведь рыбак рыбака видит издалека. Да и громкое название Форт Боярд, скорее всего, возникло не случайно – явно ощущалась ограниченная фантазия бывалого вояки, привыкшего проводить свободное время за просмотром телевизора со жбаном пива.

Вот почему Форт считался относительно безопасным местом – по понятиям Зоны, естественно. Даже бар функционировал с ночлежкой – для тех, кому по каким-то причинам было негде перекантоваться до утра. Никто из местных группировок, не говоря уже об одиноких бродягах, не посмел бы здесь поднимать кипеж. Во-первых, все оружие сдавалось на входе. Во-вторых, существовал фейс-контроль, помогавший отсеивать подозрительных и нежелательных личностей еще на пороге заведения. Ну а с теми, у кого не вовремя начинали чесаться кулаки, быстро разбирались охранники-мордовороты с дубинками и электрошокерами. Отлупцуют и вышвырнут на улицу к радости оголодавших волкособак – культурно оттянулся, называется.

А для особо отмороженных имелась поблизости в развалинах милейшая аномалия под названием «мясорубка». Закидываешь туда приборзевшего чувака, и он мигом превращается в скрученную и выжатую до последней капли половую тряпку из собственных кишок. При подобных «воспитательных мерах» продолжительные нотации не требуются. Достаточно один раз провести показательную экзекуцию, а дальше уже сарафанное радио само культуру в массы донесет.

Вот такое специфическое заведение являлось конечной точкой маршрута Мары и ее спутника. И они добрались до этой точки, потратив на дорогу немногим более часа. Добрались без приключений, как и надеялась девушка, – ведь снаряд дважды в одну воронку не попадает. Сдали на проходной оружие и прошли в общий зал.

Народу там кучковалось немного – всего с десяток человек. Возможно, из-за этого официант – мордатый черноволосый парень в серой униформе – появился сразу. Мазнув по гостям взглядом, с ходу заявил:

– Вижу, что с дороги. Советую обязательно взять первое и второе – не пожалеете.

– А почему не третье? – спросил Фома.

«Мордатый» хохотнул, оценивая «тонкий» юмор.

– Третье само собой. У нас богатый выбор напитков для настоящих мужчин. А даме могу предложить шампанское. Натуральное французское шампанское, буквально вчера несколько ящиков доставили.

– Разумеется, прямо из Парижа, – съязвила Мара.

– Совершенно верно, – не моргнув глазом, соврал официант. – Божественный напиток для дам.

– Дама не желает шампанского.

– Тогда могу предложить французский коньяк. К слову, у нас есть свободные номера. Не желаете остаться на ночь?

– Может, и пожелаем, – сказала Мара. – Но об этом позже. Сейчас мне необходимо переговорить с хозяином.

– С хозяином? Это с каким?

– Не врубай дурочку. С Левоном Осипяном, разумеется.

– Так бы сразу и объяснили... Могу поинтересоваться – по какому вопросу?

– По вопросу крупного товарообмена. У нас есть ценный хабар.

– Вот как...

Мордатый покосился на громоздкий рюкзак, который Фома разместил около стола. Затем оценивающе – сверху вниз и обратно – пробежался глазами по девушке. И неуверенно протянул:

– Вообще-то хозяин редко сам встречается с продавцами. Разве что... А он вас знает?

– Скажите, что я от Ирода. Я его дочь Мара.

– Одну минутку... Мне надо посоветоваться. Может, пока выпьете чего-нибудь?

– Пока что мы выпьем чаю – горячего, крепкого и сладкого. Ну и бутербродов принеси – с колбасой.

– Сделаем. А как расплачиваться будем – наличкой?

– Запиши пока на счет Ирода. Позже разберемся.

– У Ирода кредит закрыт, – сухо сообщил официант. – Он и без того задолжал хозяину. Я слышал, плохи его дела.

Ноздри у Мары раздулись.

– А ты не слушай, чего говорят, Сеня, уши целее будут, – процедила она, презрительно оттопыривая губы. – Я же сказала – у нас целый рюкзак хабара. Продам – все долги закроем. Понятно изъясняюсь?

– Понятно. Но вообще-то я не Сеня, а Гурам. Мне надо посоветоваться.

– Советуйся, Гурам.

Официант кивнул и направился к барной стойке. Мара проводила его рассерженным взглядом. «А дела-то у папаши еще хуже, чем я думала, – мелькнуло в голове. – Так и по миру пойти можно...»

* * *

– Надеюсь, ты меня правильно понял, Левон. Как только она появится, сразу сообщи мне. А я не обижу, ты меня знаешь, – произнес коренастый мужчина, одетый в китель без погон.

Он сидел в кресле около журнального столика, широко расставив ноги. Простая стрижка бокс, невыразительное лицо с приплюснутым носом и квадратной челюстью, небольшие, запавшие глаза уставшего и, возможно, невыспавшегося человека... В облике не было ничего примечательного – пройдешь мимо такого на улице и через мгновение забудешь. И в то же время в этом человеке чувствовались сила и жесткость боксера, готового к выходу на ринг, – особенно если поймать взгляд.

А вот его собеседник, сидевший напротив, чем-то напоминал сытого кота. Невысокий, полный, с выступающим из-под свитера брюшком. Кудрявые черные волосы, приглаженные усики, пухлые губы, вислый нос с горбинкой... И блестящие, живые глаза с длинными ресницами. Кот не кот, но на эстрадного артиста смахивал. Или, если обрядить в соответствующую униформу, на шеф-повара ресторана среднего уровня.

Только вот глядел он исподлобья – как шеф-повар, у которого пригорело фирменное блюдо. Или как кот, которому вместо свежей рыбки подсунили вяленого пескаря. И разговор с «боксером» ему явно не нравился.

– Ну так как, Левон? Договорились?

– Было бы лучше, если бы вы перехватили их по дороге, – со скорбным выражением на лице наконец отозвался Левон Осипян. – Если о Форте пойдут слухи, что здесь пропадают люди, это сильно ударит по нашей репутации.

– Мы и собираемся перехватить. Однако сам понимаешь – все тропки перекрыть нельзя. Вот я и решил предупредить, – человек в кители произносил слова ровно, без эмоций, словно механическая кукла. – А о репутации можешь не беспокоиться. Слухов не будет.

– В смысле?

– Если что, сделаем все тихо, без шума и пыли. И без свидетелей. Главное, чтобы твои люди не проболтались. А остальное мы зачистим.

– Даже не знаю, Вальтер. Озадачил ты меня...

В дверь громко постучали.

– Входите! – крикнул Левон.

Дверь приоткрылась, и в комнату просунулась голова мордатого официанта.

– Чего тебе, Гурам? – поинтересовался Левон. – Только быстро, я занят.

– Хозяин, тут клиент один объявился – с хабаром.

– Что за клиент?

Официант многозначительно зыркнул на человека в кители.

– Говори, при нем можно, – разрешил Левон. – Так что за клиент?

– Девка это. Говорит, что дочь Ирода. Марой ее кличут.

Левон несколько секунд молчал. Потом спросил:

– Значит, она принесла хабар?

– Ага.

– Много?

– Ну-у... рюкзак здоровый.

– Так она не одна, видимо?

– Нет. С ней мужик какой-то.

– Что за мужик? – вмешался Вальтер. – Уж не Грек ли, случайно?

– Нет, не Грек, – официант отрицательно мотнул головой. – Того я знаю. А этот... Здоровенный такой бугай. Просто мужик, я и не припомню его.

Вальтер пристально посмотрел на Осипяна. Тот поерзал в кресле, глубоко вздохнул, почесал лохматый затылок. И сказал:

– Ладно, Гурам. Раз она хочет со мной поговорить, пусть зайдет сюда. Только одна, без бугая своего. И немного позже. Пусть подождет.

– Понял.

Когда дверь захлопнулась, Вальтер пробормотал:

– Вот и славненько. На ловца и зверь бежит.

– Бежать-то бежит, но...

Левон, поднявшись, подошел к письменному столу. Побарабанил по столешнице пальцами. Вернулся к журнальному столику. И вкрадчиво спросил, нагнув голову к Вальтеру:

– Ты гарантируешь, что все пройдет тихо?

– Гарантирую.

– Ну, смотри... Ирод такого не простит.

– Не парься. С ним давно пора кончать. Вот и убьем сразу двух зайцев.

– А ты уверен, что справишься? Целая война может получиться – наверху такого не любят.

– А я согласую. Говорю же – Ирода с его бандой давно надо было зачистить. Сейчас наступил подходящий момент.

– Ну ладно... – Осипян закатил глаза кверху. – Ладно. Но у меня есть условие. Весь хабар я забираю себе. И мы в расчете. Только умоляю – без лишнего шума. Я дорожу своей репутацией...

* * *

Официант подошел к столу и поставил на него поднос. Там разместились две кружки с чаем, большая тарелка с полудюжиной бутербродов, графинчик с каким-то темным напитком и две рюмки.

Глаза Фомы плотоядно блеснули. А вот Мара, нахмурившись, сказала:

– Мы выпивку не заказывали. А на провалы в памяти я не жалуюсь.

– С вашей памятью все в порядке, мадам. – Расплывшись в улыбке, Гурам показал золотую коронку. – Все за счет заведения, включая коньяк, так распорядился хозяин. Он готов с вами встретиться. Я вас приглашу – минут через десять. А пока отдыхайте, перекусывайте.

Он отступил на шаг, не снимая с лица угодливую улыбку. Но она моментально исчезла, едва Гурам, развернувшись, посмотрел в сторону бара.

– Приятно, когда тебя уважают. – Фома взял графинчик и налил в рюмку коньяку. – А уж на халяву и уксус сладким покажется. Маруся, ты будешь?

– Я пока что чаем обойдусь. Да и ты не увлекайся раньше времени. А то ведь знаешь, где бывает бесплатный сыр?

– Почему бесплатный? У нас есть чем расплатиться. Да ты не переживай, мне одна рюмка, что ктулху дробина. – Фома хохотнул. – Ну, давай, за твое здоровье!

* * *

Они остановились, потому что об этом попросил Шмак. Даже не столько попросил, сколько потребовал, прохрипев:

– Все, тормози, Тимур! Я сейчас сдохну.

Тимур «затормозил». Он и сам к тому времени изрядно устал. Однако не до такой степени, как Шмак и Петр, буквально валившиеся с ног. Хотя они регулярно сменяли друг друга,

в отличие от Тимура. Тот пер носилки с Греком без подмены, отдыхая только во время коротких привалов по команде Митяя.

А вот тот в роли грузчика выступать не желал – командир, мол, по статусу не положено. Топал всю дорогу позади, поглядывая по сторонам – типа, все под контролем – да смолил свои сигарки. Даже вперед ни разу не вышел, чтобы самому повести группу хотя бы некоторое время. Ведь в Зоне кто идет первым, тот и рискует первым угодить в аномалию. Поэтому Митяй топал последним, не забывая изредка подавать команды – чтобы не забыли, кто главный.

Вот и сейчас, услышав хриплый возглас Шмака, Митяй с недовольством заявил:

– Что значит – тормози? Ты, Шмак, всего десять минут назад менялся. Еще время не вышло.

– Я тебе тягловый мерин, что ли? Все, Тимур, опускай носилки. Привал.

Шмак демонстративно нагнулся, ставя носилки на землю, и парню поневоле пришлось следовать его примеру. Иначе бы тело Грека съехало вниз.

– Я, между прочим, команды не давал, – раздраженно сказал Митяй. – Мог и потерпеть. До базы всего ничего осталось. А если каждые пять минут привалы устраивать, то до захода солнца не управимся. Уже и так темнеет.

– Если боишься, что не управимся, тащи сам. – Шмак был настроен решительно, если не сказать – агрессивно. – Назначил себя командиром и сачкует. А мы тут паши как лошади. Уже вся задница в мыле. Верно, Петро?

– Верно, – согласился белобрысый Петр. – Ты, Митяй, и в самом деле мог бы помочь.

– Еще погундите мне тут, – проворчал тот, приближаясь к носилкам. – Я за безопасность всей группы отвечаю. И за здоровье Грека. Если не доставим его на базу в срок, Ирод со всех шкуру спустит.

Тимур посмотрел на неподвижное тело раненого командира. Тот так и не очнулся за все время в пути, а шагали они часа три, не меньше. А то и больше.

Часов у парня не было, он ориентировался по солнцу. Оно здесь светило куда ярче, чем в постапокалиптическом мире Зоны Москвы, где раньше обитал Тимур. И даже иногда выглядывало из облаков.

Лицо Грека пожелтело. Явный признак того, что яд все-таки распространялся по организму, хотя и медленно. То, что Грек до сих пор не очухался, было скорее плохо, чем хорошо. Но Тимур не знал точно, какие именно лекарства применила Мара. Возможно, у них был сильный снотворный эффект. И если Грек спит, то это к лучшему. У спящего человека процессы в организме замедляются. Значит, и отравление развивается медленней.

Тимур догадывался, что его судьба в какой-то степени зависит от здоровья этого человека. Выживет – один разговор получится с этим самым Иродом. Загнется – другой.

Тимур, конечно, мог и сбежать – если бы сильно захотел. Да только вот куда бежать в этом совершенно незнакомом мире? И что потом делать?

Кроме того, у него имелось свое представление о чести. Он считал, что должен вернуть Маре Долг Жизни. Долг Жизни – дело святое, не отдать – себя не уважать, даже многие муты это понимают. Да и в Долину Предков таких должников не принимают. И куда тогда соваться после смерти?

Тимур огляделся по сторонам. Место, где они тормознулись, ему не нравилось. Плохое место для привала – узкая тропинка, кругом деревья и кусты, да еще и густая трава. А вот то разлапистое дерево еще и странное какое-то – цвет ненормальный и ветви подозрительно шевелятся. Не по ветру, а как попало, сами по себе.

– Не стоит здесь долго рассиживаться, – сказал Тимур. – Может, лучше вон туда, на взгорок поднимемся? Вон, к развалинам. Там обзор хороший, и укрыться можно.

– В те развалины лучше не соваться, – авторитетно сказал Митяй. – Да и не собираемся мы тут рассиживаться. Вот досмолю сигарку, и двинем дальше.

– А чем эти развалины плохи? Вроде ничего необычного.

– В Зоне, парень, чем обычной, тем хреновей, – поучительным голосом произнес Шмак. Он-то явно был не против того, чтобы болтовней растянуть время привала. – Ты, сдается мне, совсем лох. В этих развалинах частенько Бродяга Дик резвится. Слышал о таком?

– Нет. А кто это?

– Услышишь – узнаешь, – тонко съязвил Митяй. – Хватит базлать, мужики. Байки в Логове будем травить. Даю минуту, чтобы водички попить. Или отлить. И топаем дальше. Ты, Шмак, пойдешь первым. А ты, Петро... Ты чего, Петро?

Тимур и Шмак следом за Митяем уставились на Петра. Тот сидел на земле в некотором отдалении от основной группы и вдруг повел себя как-то странно: повернул голову и помахал над ней ладонью, словно разгоняя воздух или пытаясь уловить направление ветра, а еще через мгновение лицо бойца мучительно исказилось от страха.

– «Жаровня», блин! – выкрикнул он и завалился на землю, обхватывая руками голову, как будто пытаясь таким образом защититься от грозной опасности. Но какой именно?!

Шмак и Митяй, расположившиеся между Петром и Тимуром, действовали аналогично – рухнули на землю, как при артобстреле, пытаясь прикрыть головы ладонями. А новоиспеченный командир, одетый в куртку, еще и накинул на голову капюшон.

Тимур не оставалось ничего иного, как последовать общему примеру. Он мало чего понял, но инстинктивно уловил, что бойцы лихорадочно прячутся от чего-то ужасного. И оно, это ужасное, распространяется сверху по воздуху. Или в воздухе. Или – сквозь воздух, тут уж как понимать.

А еще Тимур расслышал треск. Слабый треск, но не такой, когда кто-то пробирается через чащу. Так потрескивает шелковая ткань, если ее очень медленно разрывать. И так же потрескивают сухие веточки в костре. Но при чем тут костер? И ветки... Черт, почему сморщиваются листки на ветках?

Тимур тоже упал. Его действие было в первую очередь рефлекторным. И все же чуточку осмысленным. Он не просто свалился на землю в том же месте, где находился – а именно так поступили Петро, Шмак и Митяй. Он прыгнул в противоположную сторону от зарослей, вдоль которых распространялось это странное явление. И ужасное. Потому что, едва рухнув в кусты на другой стороне тропинки, он услышал вопль боли. Дикий. Нечеловеческий. И все-таки он принадлежал человеку, потому что вопил Петр. А следом заорали Шмак и Митяй.

Еще в процессе падения Тимур зажмурил глаза, хватанул ртом воздух и задержал дыхание – так, как поступает пловец, ныряя в воду. Миг спустя Тимур почувствовал где-то сбоку волну тепла, тут же сменившуюся ощущением жара. Сильного жара. Очень сильного и плотного. Такого, что заложило уши.

Однако длилось подобное ощущение недолго, наверное, секунд пять-шесть. За это время Тимур успел резко вспотеть. Но не успел задохнуться. Затем жара схлынула так же быстро, как и накатила.

Когда стих звон в ушах, парень расслышал крики и стоны. Поднявшись на ноги, он узрел жуткую картину. Кричал Шмак, катаясь по земле. Митяй валялся на спине, зажав уши ладонями, и громко стонал. А вот Петр лежал молча, не подавая признаков жизни. Тимур сразу понял почему – потому что тело бойца превратилось в обугленную головешку.

Между тем крики Шмака сменились прерывистым воем, сам он, перестав кататься, застыл на месте, уткнувшись носом в землю. Приблизившись к бандиту, Тимур заметил, что тот очень сильно обгорел – до такой степени, что на теле буквально не осталось живого места. Кое-где даже мяса не осталось – проступали обугленные кости. Особенно жутко выглядел затылок, где волосы полностью сгорели вместе с кожей.

Несколько мгновений Тимур размышлял. Затем, присев на корточки, со всей силой надавил Шмаку на затылок. Вжатый лицом в жесткую поверхность тропинки, несчастный затрепыхался, задергал руками, но агония оказалась короткой. Всхлипнув напоследок, Шмак затих.

«Ну и слава Юпитеру, – подумал Тимур. – Так тебе будет лучше. Ступай с миром в Долину Предков».

Перевернув бандита на спину, он взял в руки его АКМ. В отличие от тела бедолаги, оружие почти не пострадало – лишь ремень прогорел до пепла. Объяснение напрашивалось очевидное – спасаясь от невыносимого жара, Шмак упал на живот, поневоле прикрыв автомат собой. Теперь оружие могло пригодиться Тимур даже вопреки возражениям Митяя. Да и пошел он к черту, этот бандюган.

Едва вспомнив о Митяе, Тимур услышал за спиной подозрительный шум. Среагировал моментально – вскочил и резко развернулся, сжимая АКМ в руках.

То, что он увидел, заставило парня на миг замереть. Но причиной послужил не Митяй. Тот вел себя предсказуемо и вовсе не агрессивно – сидел на заднице, продолжая обхватывать голову руками. И явно находился в шоке. Зато на авансцене объявились новые персонажи.

Их было трое. Мутанты. И Тимур даже знал, что это за существа. Потому что видел подобных человекообразных тварей совсем недавно в Зоне Москвы. Поблизости от Кремля, где они расположились целым войском. И звали их шайны.

Сомнений не было. Тот, кто хоть однажды встречал шайнов, не перепутал бы их ни с кем. Смуглые, с желтизной, лица с узкими глазами, темные бляшки, покрывавшие шеи до подбородка... И одинаковое облачение: шлемы с острыми наконечниками, бронированные доспехи на кожаных ремнях, кожаные сапоги... Похожи друг на дружку, словно клоны. Ясен пень – шайны. А если точнее, то кешайны. Воины, значит. Или, как их прозывали в московском народе, – ящеры. Кешайны и на самом деле отдаленно походили на ящериц – благодаря вытянутой и голой, словно дыня, форме головы, а также ороговевшей коже.

«Только «ящеров» мне и не хватало до полного комплекта, – мелькнуло в мозгу Тимура. – Это называется: не ждали, а мы с горы на лыжах. Приехали. Эти-то за каким ляхом в портал полезли?»

Двое кешайнов были вооружены саблями с изогнутыми клинками, третий сжимал в руках двухметровое копьё. Ближе всех к Тимур находился мутант с кривой саблей – шагах в шести-семи. Однако в тот момент, когда парень развернулся, «ящер» сосредоточил внимание не на нем, а на Митяе. Ведь того отделял от кешайна всего один шаг. И один взмах сабли. Вот мутант и позарился на легкую добычу.

Задержись Тимур на мгновение, эта самая сабля снесла бы голову Митяя, как кочан капусты. Но Тимур не задержался. Благо держал в руках автомат.

Он нажал на спуск как раз в тот момент, когда мутант уже занес саблю для размашистого удара. Очередь прошла кешайну грудь едва ли не насквозь, отправив его к праотцам. И одновременно избавив Митяя от неминуемой смерти. Тот, впрочем, и ухом не повел – как сидел на заднице с выпученными глазами, так и остался на том же самом месте. Разве что еще и рот приоткрыл.

А вот кто не терял времени даром, так это двое других кешайнов. Возможно, они не ожидали, что у Тимура окажется автомат. И будь на их месте другие мутанты – менее отчаянные, – те бы, возможно, сиганули в заросли. Однако «ящеры» то ли решили проявить доблесть, то ли просто не умели отступать. Тем более перед каким-то там недоразвитым человеком: ведь шайны – это высшая раса. А остальные – так, пыль под солнцем.

В общем, бросились они на Тимура, словно гончие псы, готовые разорвать жертву в клочья. Парень, разумеется, ожидал подобного поворота событий. Это ж одно удовольствие – валить врага из АКМ. Ну а пуля, понятно, достигает цели куда быстрее любого гончего пса.

Собственно, так и произошло. Но не совсем, а вернее, не до конца. Тимур намеревался срезать врагов разом, потому что бежали те рядом, лишь копейщик отставал на полшага. Реализуя задуманное, Тимур нажал на спусковую скобу и выпустил очередь. От души выпустил – стрелять так стрелять. Это ж тебе не мечом махать.

Патронов он не жалел – как-то не думал о таких нюансах. А зря, потому что автомат захлебнулся, успев выплюнуть лишь несколько пуль. Все они угодили в туловище кешайна, бежавшего первым. А вот копейщику ни грамма свинцовых гостинцев не досталось. К счастью для него и к большому расстройству для Тимура.

Иные бойцы от такого расстройства в ступор впадают. И погибают ни за понюх табаку. Тимур, слава Юпитеру, успел сообразить, что патронов на всех врагов не хватило. А сообразив, швырнул бесполезный теперь автомат в голову кешайну. Тот рефлекторно зажмурился, на мгновение утратив контроль за ситуацией. Этого мгновения Тимуру хватило, чтобы увернуться от удара копья. И первая стадия поединка закончилась вничью со счетом ноль – ноль.

«Ящер» по инерции проскочил мимо Тимура. А когда, притормозив, развернулся, то Тимур уже поджидал его с обнаженным мечом. Мутант поступил незамысловато, как в школе молодого бойца учили, – кольнул противника, метя в грудь. Но выпад не достиг цели. У Тимура ведь тоже имелись за плечами свои университеты. Такие, где год за пять идет, а каждый экзамен оплачивается кровью. И жизнью, если студент оказался не готов.

Тимур наизусть знал весь нехитрый набор приемов, которые мог применить опытный копейщик в поединке против мечника. Поэтому приготовил сюрприз, парировав выпад копья ударом снизу. Чтобы провести подобный прием бастардом, надо обладать прекрасным глазомером, великолепной реакцией и огромной силой. Тимур этим уникальным набором качеств обладал.

А еще он учел, что копье у кешайна относительно короткое и легкое и держал его тот одной рукой. Поэтому Тимур отвел выпад без особых усилий, как от надоедливой квазимухи отмахнулся. А когда наконечник взлетел вверх, парень ухватился за древко своей длинной рукой и – ррраз! – перерубил его клинком.

Можно сказать, что Тимур повел в счете. Но упорный «ящер» не желал сдаваться, тем более – убегать. А ведь мог бы – чаша под боком, бери ноги в руки и дуй до канадской границы. Вряд ли уставший Тимур стал бы преследовать врага. Кешайн, однако, решил сражаться до конца.

Отступив к зарослям, он выхватил из ножен ятаган и встал в позицию. Узкие и раскосые глаза мутанта поблескивали злобой и отвагой. Поединок вполне мог затянуться и иметь непредсказуемые последствия, если бы не произошло неожиданное.

Готовясь атаковать Тимура, кешайн отвел в сторону свою кривую саблю. И слегка задел свисающие ветви дерева. Те самые ветви того самого дерева, вызвавшие у Тимура подозрение несколько минут назад. Интуиция его не подвела. Дерево неизвестной породы оказалось хищным дендромутантом, терпеливо поджидавшим добычу. И дождавшимся!

Отступив к дереву слишком близко, кешайн уже совершил серьезную ошибку. Ну а зацепив ветки клинком, он и вовсе привел древесного мутанта в ярость. Раздалось злобное шипение, ближайшие к «ящеру» ветви изогнулись, обхватывая его руку гибкими и смертельными объятиями. Ведь каждая ветка подобного растительного хищника снабжена колючими шипами-присосками. Стоит чуть зазеваться – и все, капец, твоя кровь уже потекла в нутро дендра, работающее по принципу вакуумного насоса. В общем, Дракула отдыхает и нервно курит в сторонке.

Иными словами, «ящер» был обречен. Он толком и понять ничего не успел, пытаясь вырвать свою руку из колючих объятий. А другие ветви уже обхватывали его туловище. Кешайн продолжал сопротивляться лишь благодаря своей плотной коже, покрытой ороговевшими

чешуйками. Они не давали шипам как следует вонзиться в плоть «ящера», но счет шел на секунды – ведь тот уже начал терять кровь.

Самое простое, что мог сделать Тимур в сложившейся ситуации, это добить беззащитного врага одним ударом меча. Или вовсе отойти в сторонку и с любопытством естествоиспытателя наблюдать, как дендромут медленно, но неотвратно высасывает из кешайна жизненные соки. До последней капли высасывает, превращая тело в мумию.

Однако Тимур поступил иначе. Почему и зачем? Он, наверное, и сам не смог бы объяснить – по крайней мере в тот момент, когда это происходило. Но он подскочил к «ящеру» и двумя размашистыми ударами перерубил хищные щупальца.

Зашипев, дендромут машинально отдернул остальные ветви, уже протянутые к жертве. Всего на секунду отдернул. Но Тимуру и этого хватило. Он подхватил под мышки обмякшее тело кешайна и оттащил в сторону – на безопасное расстояние. Там положил на землю и внимательно осмотрел «клиента».

Тот лежал неподвижно. Верхняя часть туловища и правая рука кровили во многих местах, и со стороны могло показаться, что мутант истекает кровью. На самом деле ранки были мелкие, больше напоминая укусы. Это свидетельствовало о том, что помощь Тимура подоспела очень вовремя, вряд ли кешайн потерял большое количество крови. Вырубился же он, скорее всего, по иной причине.

Тимур знал, что многие растительные хищники впрыскивают в кровь жертв особые вещества, вызывающие помутнение сознания, а затем – при большой дозе – и паралич конечностей. Так что обморок «ящера» был объясним и носил, как предполагал Тимур, краткосрочный характер. Ведь кешайны имели репутацию очень живучих существ, специально адаптированных к специфическим условиям постапокалиптического мира. В том числе и к различным растительным ядам.

Поэтому Тимур не стал рисковать – перевернул «ящера» лицом вниз, завел ему руки за спину и туго стянул куском обрубленной ветви дендромута. Она ведь лишь на вид была обычной древесной веткой, а на самом деле являлась разновидностью щупальца с прочной кожистой оболочкой. Ноги в лодыжках – после короткого раздумья – Тимур тоже связал. На всякий случай. Кешайны – они шустрые ребята. Не зря же их ящерами прозвали.

Хлопнув мутанта по плечу, Тимур сказал:

– Теперь порядок. Полежи пока тут, очухайся. У меня к тебе еще разговор будет.

В этот момент тело кешайна слегка дернулось, и парню почудилось, что он расслышал слабый стон. Однако осмыслить произошедшее не успел, потому что подал голос Митяй.

– Эй, Тимур, – позвал бандит. – Помоги.

Тимур обернулся. За минувшее время Митяй не изменил позиции, продолжая сидеть на земле. Разве что, похоже, наконец-то оклемался, вернув себе способность соображать. И успел снять со спины рюкзак, который сейчас держал на коленях.

– Ты как? – спросил Тимур. – Живой?

– Живой. Только больно очень. Достань мне из рюкзака аптечку, там шприц с лекарством есть.

– Сейчас. – Тимур поднялся с колен и направился к бандиту. – А куда тебя зацепило-то? «Жаровней» этой?

– Да вот сюда, – Митяй ткнул пальцем. – Нogu малость. Видишь, ботинок аж обуглился.

– Зато нога цела.

– Цела, да не совсем. Ступня-то вроде ничего, шевелится нормально. А вот здесь, похоже, до кожи прожгло. Чувствую, волдыри пойдут. Ну и пальцы...

Он показал Тимуру растопыренные ладони.

– Видишь? Болят, собаки, даже в рюкзак залезть не могу.

– Да уж, – сказал Тимур, доставая из рюкзака аптечку. – Как будто кипятком ошпарило.

Кисти рук Митяя были облачены в защитные тактические перчатки, изготовленные, судя по всему, из огнеупорного синтетического материала. Но имелась у них одна особенность – открытые кончики большого, указательного и безымянного пальцев. Возможно, Митяй был снайпером или сапером – людям этих профессий требуется хорошая чувствительность пальцев. Или просто надел то, чем разжился по случаю – в карты, к примеру, перчатки выиграл или с покойника снял. То, что в отряде Ирода имелись проблемы с экипировкой, Тимур заметил еще раньше.

Так или иначе, перчатки от жара неизвестного устройства совсем не пострадали. А вот открытые части пальцев покраснели, как вареные раки. И, видимо, причиняли своему обладателю сильную боль. Как и ожог на левой ноге.

– Надо же, так не повезло. – Митяй со страдальческим выражением на лице рассматривал кисти рук. – Какие-то сантиметры... Упал бы чуток в сторону, отделался бы легкой парилкой.

– Тебе, наоборот, повезло. А мне еще больше. Вот кому не повезло, так это Петру и Шмаку. На, держи. – Тимур протянул бандиту шприц-тюбик с обезболивающим препаратом. – Или я поставлю?

– Не надо, тут уж я сам как-нибудь. И еще это – там, в аптечке, баночка есть. В ней мазь против ожогов. Отвинти крышечку, а то мне неудобно.

– Думаешь, поможет?

– Поможет, проверено. Главное, своевременно обработать, чтобы воспаление снять. Но это, конечно, временная мера. Вот у Кашея в лазарете есть средства, которые за сутки ожог вылечивают.

– Почему их с собой не носите?

– С собой? Ха! Такие средства больших денег стоят. Надо, чтобы Ирод распорядился. Вот доберемся до Логова... – Митяй, оборвав фразу, с беспокойством взглянул на Тимура. – Слушай, а что с Греком? Он цел.

– Цел. Вообще не зацепило. Вот ему точно повезло.

– Возможно, что и так. Или не так. Не зря говорят, что везет, как покойнику. – Лицо Митяя помрачнело. – Слушай, как же мы его теперь потащим?

– А ты сам-то идти сможешь? У тебя ведь нога...

– Это ерунда, дохромаю. Но что с Греком делать? Он хотя и худой, но тяжелый.

– Я догадываюсь, – сказал Тимур. – Ты тут лечение заканчивай, а я пока мута гляну. Есть у меня одна мыслишка по его поводу.

– Кстати, я чего-то не понял. Этот мут, он что, живой? Ты зачем с ним возишься, парень?

– Скоро объясню.

Разговаривая с Митяем, Тимур поглядывал на кешайна. А тот, похоже, уже по-настоящему очухался. Да только не показывал вида. Хитрый, значит? Или, наоборот, совсем тупой?

Приблизившись к мутанту, Тимур постоял над ним с задумчивым видом. Затем слегка ткнул кончиком ботинка в бок. Когда «ящер» не отреагировал, произнес негромко – как бы себе под нос – но отчетливо:

– Значит, так, браток. Нам пора идти. А ты, похоже, в полной отключке. Поэтому придется отрубить тебе башку. Чтобы не мучился.

Кешайн слегка шевельнулся. Но голоса не подал.

– Интересно, понимает ли этот дикарь по-русски? – задался вопросом Тимур. – Впрочем, какая разница? Все равно придется кончать. Эй, Митяй, я его прикончу?

– А мне какое дело? – с недоумением отозвался бандит. – Кончай. Не в живых же оставлять.

– Вот и я так же думаю. Отрублю башку – и готово.

Тимур подчеркнуто медленно извлек из ножен меч. И тут «ящер» вдруг приоткрыл глаза и заговорил. По-русски. Хотя и с заметным акцентом, не выговаривая отдельные буквы. В общем, если один раз услышишь, то больше ни с кем не спутаешь.

– Не нато мне лупить пашку, Тимул, – сказал мутант. – Зачем слазу лупить? Давай говорить путем.

«Вот те на, – подумал Тимур. – И этот меня знает. Или просто имя подслушал?»

Он присел на корточки и одним рывком перевернул кешайна с живота на спину. Рожа у мутанта была пыльная и оттого серая. Но узкие глаза яростно поблескивали сквозь полуприкрытые ресницы.

– Откуда знаешь мое имя? – спросил Тимур.

– Я не знаю. Я слышал.

– Слух, значит, хороший? Ну-ну... Зачем на нас напали?

– Упить хотели, – честно признался «ящер». – Ета хотели запласть.

– Ета? Что за... А-а, так вы жрать хотели?

– Ага, жрать.

– А как сюда попали? Через портал?

– Какой портал?

Тимур почесал затылок. Хм... Как же ему объяснить?

– Ну вы же не здесь живете, верно? Вы из Москвы, так?

– Так.

– А как сюда попали?

– А-а, сюта... Челез тылу.

– Тылу? Какую... Ты хотел сказать – через дыру?

– Ага, челез тылу.

Кешайн, похоже, был простым парнем. Не без хитрецы, конечно, но честным. Поэтому Тимур решил сыграть в открытую, чтобы не тратить зря время.

– Верно я понимаю, что вас сюда на разведку отправили? – спросил он. – Чтобы разузнать, что в этой дыре происходит? Вы разведчики, да?

– Та. Мы лазетчики. Та.

– Хватит такать, не глухой... Ладно, предположим, я тебе верю. Люди вы подневольные... Кстати, ты понял, что я тебе жизнь спас?

– Понял.

– И все? Что из этого следует?

Кешайн задумчиво поморгал. И сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.